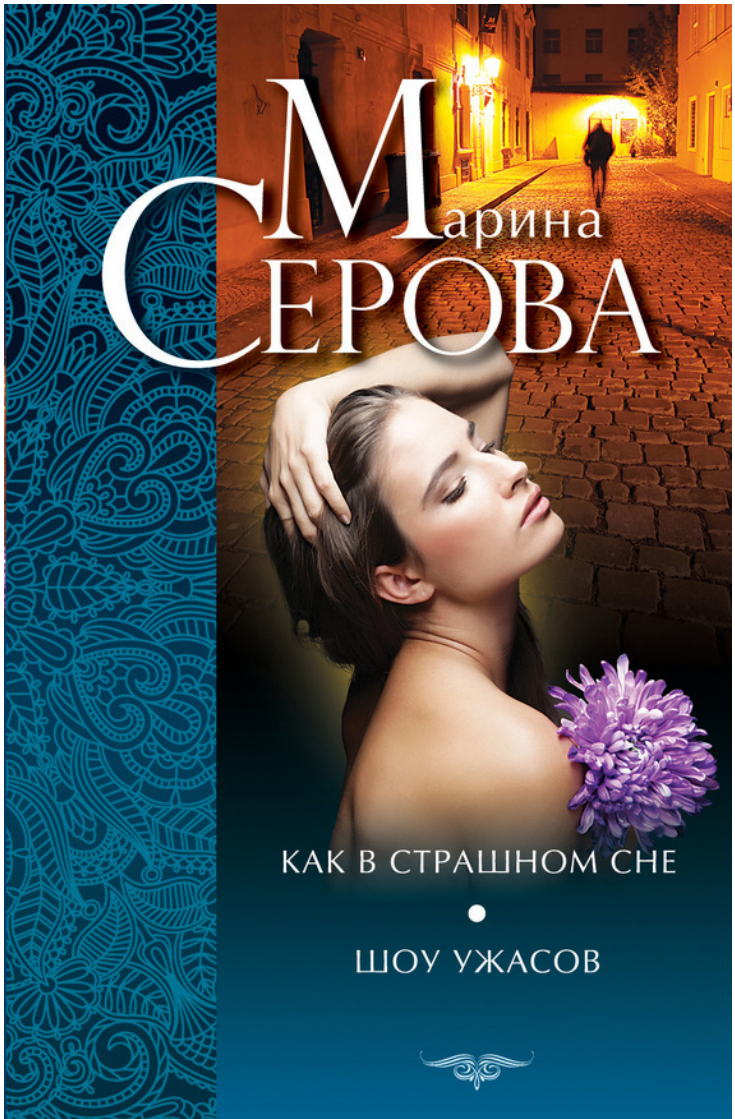
Марина
СЕРОВА
КАК В СТРАШНОМ СНЕ
•
ШОУ УЖАСОВ

Марина Сергеевна Серова

Как в страшном сне. Шоу ужасов (сборник)

Серия «Телохранитель Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8728350
Как в страшном сне ; Шоу ужасов : повести / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70917-5

Аннотация

Как в страшном сне

Неотлучно находиться при испуганном парнишке – дело нехитрое. Хотя с такой ситуацией телохранителю Евгении Охотниковой сталкиваться еще не приходилось. Артем Орлов стал какой-то нервный, ему начали сниться кошмары. А на днях за ним до самого дома шел странный тип. Вся эта история выглядит очень подозрительно. Женя переезжает к Орловым и вскоре с ужасом убеждается: действительно творится что-то непонятное, а ей, профессиональному телохранителю, постоянно хочется спать. Так не только клиента, но и свою головушку проспать немудрено…

Шоу ужасов

Телохранитель Евгения Охотникова никогда не была любительницей женского стриптиза. Но сейчас она вынуждена смотреть на стрип-танцы в исполнении симпатичных девушек в костюмах подружек ковбоя из шоу-группы «Таймер». Плох тот ковбой, в которого не стреляют, так и здесь – прямо во время экстравагантного исполнения зажигательного танца злоумышленник из зрительного зала выстрелил в полуголых красоток. Конечно, только Женя Охотникова сможет спасти жизни очаровательным танцовщицам…

Содержание

Как в страшном сне 6
Глава 1 6
Глава 2 26
Глава 3 43
Глава 4 64
Глава 5 83
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Марина Серова
Как в страшном сне. Шоу ужасов (сборник)

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Как в страшном сне

Глава 1

Для меня очень важно, как начинается день. Нет, такого, чтобы все валилось из рук только потому, что я встала не с той ноги, у меня не бывает, слишком хорошую подготовку я получила в Ворошиловском институте, в народе именуемом попросту Ворошиловкой, а затем в отряде специального назначения «Сигма». Да и в моей работе нельзя допускать, чтобы эмоции управляли разумом, а не разум ими. Точнее, допустить-то можно, но крайне нежелательно, иначе в любой момент под угрозой окажется жизнь клиента и моя собственная. Хотя я барышня крутая и уверена в своих силах, самонадеянной меня назвать сложно. Я – телохранитель, а такая работа излишней самоуверенности не терпит.

День, в общем-то, начался как обычно. Утренняя пробежка, тренировка, аппетитный завтрак с моей милой тетушкой Милой. Надо сказать, она обожает готовить, это ее второе хобби после чтения детективов, и иногда бывает трудно удержаться, чтобы не уничтожить лишний кусок пирога.

Все бы ничего, но сегодня мне предстояло решить довольно неприятную задачу – поставить точки над «i» в отношении последней клиентки. Разумеется, специфика моей де-

ятельности такова, что приходится сталкиваться с людьми разного сорта. Но от таких клиентов, как эта дамочка, я предпочитаю отказываться сразу, благо давно имею возможность выбирать.

Взялась я за это дело исключительно ради человека, глубоко мною уважаемого и которому капризная клиентка приходится то ли двоюродной племянницей, то ли троюродной сестрой. Но после ее последней выходки моему поистине ангельскому терпению пришел конец.

Мадам заявила, что собирается на интимное свидание и чтобы до утра я оставила ее в покое. Чтобы я оставила ее в покое! А еще три дня назад она тряслась от страха, который безуспешно пыталась залить слезами и дорогим вином, потому как ее последний приятель слинял, прихватив с собой кое-какие ценные вещички из квартиры возлюбленной, а взамен оставил кучу долгов и записку с благодарностью за прекрасно проведенное время.

Когда же кредиторы уяснили, что их денежки плакали, они «наехали» на его подружку, то бишь мою клиентку, требуя компенсации за причиненный ущерб. Услышав сумму долга, я поняла, почему дамочка предпочла потратиться на телохранителя, а мои услуги стоят недешево, – ее квартира вместе со всем содержимым и хозяйкой в придачу не дотягивала и до половины обозначенной суммы.

Кстати, я видела ее нового избранника. Типичный альфонс и мелкий мошенник. Какой смысл, скажите на ми-

лость, пытаться обеспечить безопасность клиенту, если сам он упорно делает все, чтобы влипнуть в какую-нибудь историю? Мне ровным счетом наплевать, как человек ко мне относится, но, когда я берусь за работу, основное мое условие заключается в том, что клиент должен неукоснительно выполнять все мои указания.

Поэтому утром я села в машину с твердым намерением принести свои глубочайшие извинения своему знакомому и объяснить, почему я умываю руки.

Я затормозила на красный свет перед перекрестком, машинально отметила, что сделала это излишне резко, и бросила взгляд в зеркало заднего обзора. Почти от самого дома на некотором расстоянии за мной следовала серая «Волга». Пару кварталов назад я сделала небольшой крюк, держа направление на улицы с меньшим потоком транспорта. Сейчас между нами других машин не оказалось, и «Волга» остановилась непосредственно за моим «Фольксвагеном». Если это не случайное совпадение, хотя о каком совпадении может идти речь после моих маневров, то водитель вел себя довольно нагло, даже не пытаясь скрываться.

Загорелся зеленый, я свернула за угол, проехала несколько метров и остановилась. Водитель «Волги» повторил мои действия. Он остановил машину в метре от моей, выключил двигатель и, помедлив несколько секунд, вышел. Любопытно, кому это понадобился столь экстравагантный способ знакомства? Этого молодого человека я видела, кажется, впер-

вые. Лица его хорошо разглядеть пока не удавалось, но фигура и характерная манера передвигаться не вызвали у меня ровным счетом никаких ассоциаций. А двигался незнакомец как-то по-кошачьи, легко и даже грациозно.

Между тем незваный гость не спеша, явно уверенный в том, что я не уеду, обошел мою машину, остановился около пассажирской дверцы и костяшкой пальца постучал в окошко. Дверца была не заперта, и я не посчитала нужным пошевелиться, только лениво отозвалась:

– Открыто.

Незнакомец сел в машину, широко улыбнулся:

– Привет, киска! Меня поджидаешь?

– Угадал.

Теперь я окончательно убедилась, что раньше этого человека никогда не видела. На вид ему можно было дать не более тридцати пяти, гладко выбрит, чуть волнистые, длинные до плеч каштановые волосы, несколько бледное лицо. Крупные грубоватые черты не портили общего приятного впечатления, а, напротив, вызывали ощущение уверенности и мужественности.

Незнакомец весело подмигнул мне, устроился поудобнее и неожиданно объявил:

– Ну, тогда поехали!

Как же! Много вас таких, торопливых. Я постаралась придать своему лицу равнодушно-тоскливое выражение.

– И куда же?

– Всему свое время, красавица. А пока поезжай прямо.

Он покровительственно улыбнулся. Хорошие зубы. Такому бы зубную пасту рекламировать. Я слегка развернулась, изобразила живейшую заинтересованность и принялась демонстративно разглядывать наглеца с головы до ног. В его глазах мелькнуло некоторое замешательство. Выдержав должную паузу, я уставилась на серьгу в его ухе, разочарованно скривила губы и покачала головой.

– Не катит.

Он непроизвольно поднял руку к уху, но тут же спохватился. Улыбочку с его лица как ветром сдуло. Я усмехнулась и добавила:

– Выкладывай, что надо, или выметайся.

– Девочка, капризничать не рекомендую, – теперь в его голосе уже звучала легкая досада.

Вот и славно. Чем скорее ты выйдешь из себя, тем лучше. Я недовольно передернула плечами.

– Слушай, приятель, ты начинаешь меня доставать. Спрашиваю еще раз, кто ты такой и что тебе нужно?

– Ну ты крутая! Сейчас я объясню, что мне…

Он сделал движение рукой в моем направлении. Этого я и ожидала. На мгновение, правда, у меня мелькнуло желание посмотреть, что и как он собирался мне объяснить, но ситуация действительно меня уже немного утомила. Перехватив его руку, я слегка ее развернула, вывела захваченную кисть на болевой прием, и через мгновение нахал замер на сиде-

нье, изогнувшись и издавая нечленораздельные звуки. Свободной рукой я убрала волосы, упавшие на его лицо, и вежливо поинтересовалась:

– Вы что-то сказали?

Несчастный скосил на меня глаз и жалобно простонал. Я слегка ослабила давление.

– Пусти! – прохрипел он.

– Неправильный ответ.

– Извини…

– То-то же.

Я выпустила руку. Красавчик, не глядя в мою сторону, принялся растирать кисть, потом криво ухмыльнулся и пробормотал:

– Жаль, что я не мазохист, сколько бы удовольствия получил.

Такой реакции я, честно говоря, не ожидала и невольно рассмеялась. Он обезоруживающе улыбнулся в ответ, а затем удивил меня еще раз.

– Мне много про вас рассказывали, но как-то не очень верилось. Вот, подурить решил. Я уже извинился, но, может быть, для окончательного примирения выпьем по чашечке кофе? Здесь кафе неподалеку. – Он посмотрел на меня вопросительно. – И поговорим заодно. Кстати, меня Сергеем зовут.

Я пожала протянутую руку, передернула плечами. Собственно, почему нет?

– Ну что ж, пошли. Но предупреждаю, без шуточек.

Он весело расхохотался.

– О, это я уже понял.

Кафе, в которое мы заглянули, располагалось в полуподвальчике. Народу в эти утренние часы было совсем немного, негромко играла музыка. Мы подошли к стойке.

– Кофе или?..

Я покачала головой.

– Мне апельсиновый сок.

– Понял. Здоровый образ жизни.

Сергей повернулся к бармену, я, скорее по привычке, чем по необходимости, окинула помещение и посетителей внимательным взглядом. За одним из столиков здоровенный детина с тоскливым видом потягивал пиво. Увидев меня, он оживился, подхватил полупустую бутылку и нетвердой походкой направился к стойке. Рановато начал.

Детина нащупал рукой высокий стул, аккуратно, чтобы спьяну не промахнуться, угнездил на него свою задницу и некоторое время глубокомысленно таращился на мою грудь. Продолжая созерцать мои достоинства, он со скрежетом подвинул стул поближе, наклонился и, дохнув перегаром, рявкнул мне в лицо:

– Пиво будешь?

Я брезгливо поморщилась.

– Ты че, коза, нос воротишь?

Детина вцепился в мою руку, лежащую на стойке. Я осво-

бодила руку и процедила:

– Убери свои грязные лапы. Переломаю.

– Она не шутит, – весело поддакнул Сергей, подвигая ко мне стакан сока.

Пока верзила переваривал услышанное, мой странный знакомый проникновенно прошептал:

– Женечка, умоляю, не бейте его, он же и так несчастный. – Потом с дружелюбной улыбкой повернулся к неожиданному поклоннику: – Извини, приятель, но девушка со мной.

Тот покачнулся, буркнул: «Предупреждать надо» – и хмуро уставился на пиво.

– Пойдемте за столик? – предложил Сергей.

Я кивнула, Сергей подхватил сок и кофе, направился к свободному столику в глубине зала. Я последовала за ним. Этот жизнерадостный остряк мне определенно нравился.

– Женечка, – начал Сергей, когда мы устроились, но осекся и осторожно поинтересовался, – вы не возражаете, что я вас так называю?

Я не возражала. Пока, по крайней мере.

– Так вот, Женечка, один уважаемый человек горит желанием пригласить вас на работу.

– Кто и что за работа?

– Да-да, конечно. Орлов Тимофей Николаевич. Думаю, вы слышали про него.

Разумеется, я слышала. Крупный бизнесмен, Орлов за-

правлял несколькими магазинами, парой казино и владел едва ли не третью города. Я утвердительно кивнула.

– Так вот, у единственного сына и законного наследника Орлова начались кое-какие неприятности. Не спрашивайте, какие именно, полагаю, это вы уже сами при встрече обсудите. Тимофей Николаевич…

– А почему вы так уверены, что наша встреча состоится? – перебила я. – Мне не понравилось, как приглашение было оформлено.

Сергей рассмеялся.

– Поверьте, Орлов здесь совершенно ни при чем. Я же сказал, мне пришло в голову подурить.

– И заодно убедиться воочию, на что я способна?

– Разумеется. Я работаю на Орлова, и меня заботит благополучие и спокойствие этой семьи.

– Интересно, в качестве кого?

– Я секретарь-референт, – Сергей невозмутимо глотнул кофе.

Я поперхнулась.

– Кто-кто?

– Секретарь. Так что, приглашение принято?

– Откуда такая уверенность? – подивилась я.

– Я чертовски обаятелен, – рассмеялся Сергей, – вы не сможете мне отказать. Пришли же вы сюда.

Как это легко у него получалось! Я изумленно покачала головой. Отказать такому действительно сложно.

– Знаете что, Сережа… Вы не против, что я вас так называю?

– Абсолютно!

– Я поеду на встречу к вашему боссу. Это вам, так сказать, приз за изобретательность. А там посмотрим. Только по пути заедем на пять минут в одно место.

Мы покинули кафе и отправились решать вопрос относительно моей последней клиентки. Беседа с ее родственником не заняла много времени. Выслушав мое заявление, он сокрушенно покачал головой:

– Я ожидал чего-то подобного. Ну что же, Женя, спасибо, по крайней мере, за три дня покоя.

Через полчаса мы уже поднимались к Орлову. Бизнесмен занимал шикарную двухуровневую квартиру в элитном доме по улице Шелковичной. Сергей открыл дверь своим ключом, тихо сказал:

– Квартира была куплена, когда жена Орлова была еще жива. Она умерла от рака три года назад.

Войдя внутрь, я тихонько присвистнула. Здесь и заблудиться немудрено. Хозяин сам вышел нам навстречу.

– Рад, очень рад, – пророкотал он, – Орлов Тимофей Николаевич. Прошу.

Втроем мы прошли в гостиную, со вкусом обставленную под старину.

– Моя жена, Лизочка, сама здесь все устраивала, – Орлов с грустью обвел глазами комнату, – после ее смерти я не стал

ничего менять. Сначала больно было, а потом ничего, привык. Да вы присаживайтесь.

Я с удовольствием устроилась в уютном кресле.

– Чего-нибудь выпьете?

– Нет, спасибо. Если не возражаете, перейдем сразу к делу.

– К делу так к делу, – хозяин сел в кресло напротив, окинул меня добродушным взглядом, – так вот, значит, какая вы, Евгения Охотникова.

– Послушайте, Тимофей Николаевич, вы пригласили меня на смотрины?

– Не сердитесь, Евгения Максимовна, – рассмеялся Орлов, – женщину-телохранителя не каждый день встретишь. Я-то сам предпочитаю с мужчинами работать. Женщинам серьезные дела не доверяю.

– В таком случае…

– Нет, нет, не волнуйтесь, я пригласил вас не из праздного любопытства, – голос Орлова посерьезнел. – Дело в том, что мой сын, Артем, считает, что ему угрожает опасность. Вчера мы обсудили этот вопрос и решили нанять телохранителя.

– Позвольте, я не понимаю, почему при вашем отношении к женщинам вы остановили свой выбор на мне, это во-первых, а во-вторых, что значит «сын считает»? Вы сами придерживаетесь другой точки зрения?

Орлов горестно вздохнул.

– Думаю, лучше рассказать вам все начистоту.

– Да уж, сделайте милость.

– Не язвите, Евгения, у Артема действительно серьезные проблемы. Он с детства увлекался компьютерами и всегда был немного вещью в себе… – сказал Тимофей Николаевич.

Он немного помолчал, затем продолжил:

– Круг общения очень узкий, а после смерти матери он и вовсе с головой ушел в учебу. Артем студент политехнического университета, с утра до ночи просиживает за компьютером или с книжкой. Единственно, на что отвлекается, так это на спортивный зал. Я даже сомневаюсь, есть ли у него девушка…

– Сколько Артему лет?

– Двадцать один. Так вот, с недавнего времени он стал какой-то нервный, вздрагивает от каждого шороха. Друзей у него и так кот наплакал, да все такие же, как он, а теперь Артем и с ними общаться почти перестал. Я пытался поговорить, выяснить, в чем проблемы, но разве ж из него что-нибудь вытянешь. Но это еще не все. Ему начали сниться кошмары. Вчера ночью он так кричал во сне, а его комната наверху, что даже я услышал. Поднялся к нему, а он весь в поту сидит.

– Наркотики? – высказала я предположение.

– Что вы, он даже алкоголь не употребляет. Вредно, говорит, да и не нравится. Я вчера здорово перепугался. Рассказывай, говорю, в чем дело. А он говорит, папа, у меня, наверно, крыша едет.

– Что, зеленые человечки мерещатся?

– Мерещатся, но не только человечки, хотя и они в том числе. А на днях за ним от спортзала до самого дома какой-то тип шел. Кроме того, Артем упомянул про странные телефонные звонки. После того, как мы пообщались, ему вроде полегче стало, но нервы у парня на пределе.

– И к какому выводу вы пришли?

– К компромиссу. Я настоял, чтобы Артем сходил к психотерапевту, моему хорошему знакомому. Ему, кстати, на сегодня назначено.

– А сын, как я поняла, потребовал телохранителя.

– Совершенно верно. Между прочим, выбрал он вас сам.

– А вы-то что думаете по поводу его опасений?

– Признаться честно, я не знаю, – Орлов потерянно развел руками, – но мало ли…

– Другими словами, вы согласились нанять меня в качестве, так сказать, успокоительного?

– Что-то вроде этого. К тому же если Артем прав и опасность для него вполне реальна? Я себе этого никогда не прощу.

– Понятно.

Я задумчиво побарабанила пальцами по инкрустированному столику. Быть нянькой при испуганном мальчишке дело нехитрое. Если у него психостения, сегодня же это выяснится. Если же, как выразился заботливый папаша, угроза реальна, с такой ситуацией мне сталкиваться еще не прихо-

дилось. Любопытно.

– Вы в курсе, что мои услуги стоят немало?

– Я заплачу ту сумму, которую вы назовете, – быстро произнес Тимофей Николаевич, – как видите, в средствах я не стеснен. Желаете аванс?

– Не нужно. А где сейчас ваш сын? Я бы хотела с ним пообщаться.

– Так вы согласны? – Орлов с радостью подскочил. – Он наверху, в своей комнате, одну минуту.

– Не стоит, – поумерила я его прыть, – я собираюсь поговорить с ним наедине. Где его комната?

– Вторая дверь налево.

– Стучите громче, – крикнул мне вслед Сергей. Все время нашего разговора он простоял около окна, посматривая на улицу с выражением полного безразличия к тому, что происходило в комнате. Орлов, надо полагать, доверял своему помощнику.

Я поднялась на второй этаж, постучала. Ответа не последовало, но дверь была не заперта. Я тихонько ее толкнула. Артем сидел за столом лицом ко входу, задумчиво уставившись на дисплей компьютера. Причина его молчания объяснялась просто – из миниатюрных наушников едва различимо слышались звуки музыки.

Молодой человек совершенно не походил на своего грузного отца, по внешнему виду напоминавшего отошедшего от спорта борца. Однако с интеллигентным очкариком, образ

которого я подсознательно ожидала увидеть, он тоже имел мало общего. Хорошая спортивная фигура, крепкие жилистые руки. Из-за осунувшегося лица и темных кругов под глазами выглядел он гораздо старше своего возраста.

Заметив меня, Артем вздрогнул, но сразу же расслабился. Однако серые глаза так и остались слегка испуганными, возможно, в последнее время выражение настороженности с примесью отчаяния стало для них привычным. Молодой человек сдержанно улыбнулся, стянул наушники и выбрался из-за стола.

– Привет, – сказал он так обыденно, словно я имела привычку заглядывать к нему ежедневно, – вы, вероятно, Евгения Охотникова?

Если у мальчика и существовали проблемы с общением, то скрывал он их очень артистично.

– Совершенно верно.

Не дожидаясь приглашения, я прошла в комнату, села на аккуратно застеленную тахту. Артем воспринял мои действия как вполне естественные, тем более что, кроме стула около стола с компьютером, иной мебели, пригодной для сидения, в комнате не наблюдалось.

Здесь вообще не было ничего лишнего. На стенах висели полки с многочисленными книгами по технике, физике и программированию, стол завален дискетами. Единственной вещью, не вписывающейся в общую картину, была кукла, клоун-подросток с огромными синими глазами, рыжими

волосами, весело торчавшими в разные стороны, и хитрой мордашкой, усеянной веснушками. Кукла сидела на крохотной тумбочке около кровати. Артем перехватил мой взгляд, покосился на клоуна. В глазах его мелькнуло что-то близкое к сожалению. Через мгновение, спохватившись, он посмотрел на меня, протянул руку.

– Я рад, что вы пришли.

– То же самое сказал ваш отец, – я пожала крепкую ладонь, усмехнулась, – хотя, должна признаться, у меня создалось впечатление, что мнение Тимофея Николаевича по поводу сложившейся ситуации несколько отличается от вашего.

– Это точно, – Артем покусал нижнюю губу, прошелся взад-вперед по комнате, – отец думает, что я свихнулся. Как по-вашему, это возможно?

– Мне пока известно слишком мало, чтобы делать какие-то выводы, – уклончиво ответила я, – поговорим, а там видно будет.

– Хорошо. Ничего, если я ходить буду? Устал от сидения…

– Без проблем, моей нервной системе хуже от этого не будет, – заверила я юношу. – Скажите, Артем, а почему вы не на занятиях? Насколько я в курсе, вы учитесь в университете.

Задала я этот вопрос по одной простой причине: мне хотелось удостовериться, что манией преследования предпола-

гаемый клиент не страдает и лекции пропускает не потому, что боится выйти улицу. Хотя и так уже было понятно, что разговариваю я не с душевнобольным, а с нормальным парнем.

– Так я по индивидуальному плану учусь, – с готовностью отозвался Артем. – Встречаюсь с преподавателями один-два раза в неделю. Память у меня хорошая, если что надо – прочитал, запомнил. Смысла нет на лекциях торчать. Завтра, кстати, курсовую сдать надо.

– Понятно. А сегодня вы куда-нибудь собираетесь?

– Ну, к доктору, мне на два назначено. И все, пожалуй. Да, сегодня еще тренировка, я в спортзал хожу. Побегать, грушу поколотить, так, для себя. Подвигаться, короче. Но в последнее время я что-то неважно себя чувствую.

– А как именно?

Артем замялся.

– Представь себе, что мы репетируем визит к врачу, – помогла я, переходя на «ты».

– Ну, спать все время хочется. А глаза закрываю – кошмары снятся. Утром встаю, такое ощущение, что всю ночь вагоны разгружал.

Я кивнула. Парень попал в обычный замкнутый круг. Нервничает – хуже спит, плохо высыпается – больше дергается.

– Можешь сообщить своему батюшке, что я берусь за эту работу.

– Здорово, – Артем оживился, – а когда приступите, прямо сегодня?

– Прямо сейчас, – уточнила я, – считай, что ты уже под моей опекой.

На лестнице послышались грузные шаги. Ступени жалобно заскрипели.

– А вот и отец идет, – кивнул Артем на дверь. – У него сейчас совещание. А после он уезжает в район и вернется завтра.

Орлов деликатно стукнул в дверь и, шумно дыша, ввалился в комнату.

– Не помешаю?

– Ничуть. – Я поднялась. – Я согласна.

– Оч-чень хорошо, – Тимофей Николаевич возбужденно потер ладони. – К сожалению, вынужден вас покинуть, дела. Теперь мы встретимся только завтра. Поэтому, если есть вопросы, пожелания, просьбы, высказывайте сейчас.

– Есть. Я хочу, чтобы вы позвонили своему другу-психотерапевту и убедили его пообщаться со мной по поводу здоровья вашего сына. Скажите, что я родственница, например, кузина Артема. Да, желательно пока всем меня так представлять. Племянница, которая неожиданно решила навестить дядюшку и любимого братца. Мы ведь теперь с Артемом много времени вместе проводить будем.

– Если, по-вашему, так будет лучше, что ж, сделаем. Что-нибудь еще?

– И покажите мне мою комнату.

Рот Орлова открылся было, но тут же захлопнулся.

– Комната напротив моей, – вмешался Артем, – я покажу. Да, папа?

Папа утвердительно кивнул. Интересно, он что, думал, я буду прибывать к девяти ноль-ноль, а вечером отчаливать?

В комнату заглянул Сергей.

– Прошу прощения, – он выразительно посмотрел на босса.

– Мне пора, – заторопился Орлов.

Он вылетел из комнаты с максимально возможной для него скоростью, лестница снова застонала. Сергей исчез так же бесшумно, как и появился, но тут же вернулся.

– Темка, тебе звонили, – скороговоркой сказал он. – Девушка с приятным голосом. Я сказал, чтобы перезвонила вечером. Женечка, адью. Целую ручки.

Он снова испарился. Артем бросился за ним.

– Она имя свое сказала?

– Кажется, Юля, – донеслось снизу.

Артем недоуменно пожал плечами и вернулся в комнату.

– Юля – это твоя девушка? – полюбопытствовала я.

– Да какая девушка! Мы случайно позавчера познакомились. Она то ли фотограф, то ли… короче, что-то там с фотографией связано, я не совсем понял. Странно, откуда у нее мой телефон?

– Вот вечером и поинтересуешься. – Я посмотрела на ча-

сы. – Нам пора, Артем, доктор ждет. А по дороге расскажешь мне о своих видениях-приключениях.

Мы спустились вниз.

– Сейчас, я только выпью чего-нибудь. Вы сок будете?

– С удовольствием, – вслед за Артемом я зашла в просторную кухню-столовую, – а какой?

Парень открыл холодильник, улыбаясь, сделал приглашающий жест рукой.

– На ваш вкус.

Я заглянула внутрь, удивленно прищелкнула языком. Одна из полок просторного холодильника была полностью заставлена пакетами с соком. Я осмотрела это богатство, остановила свой выбор на апельсиновом.

– К чаю-кофе я равнодушен, предпочитаю соки, – пояснил Артем. – Зина, домработница, каждый понедельник запасы пополняет.

Он с жадностью сделал несколько глотков прямо из упаковки, виновато улыбнулся, достал мне бокал.

– Извините, пить все время хочется, – он снова приложился к пакету. – Ну вот, я готов.

Глава 2

– Здесь все рядом, я обычно пешком хожу, – поморщился Артем, когда мы подошли к машине.

– Не в этот раз, дружище. Мне еще в одно место заскочить надо. А пешком мы обязательно прогуляемся. Очень меня интересует, что это за тип рядом с тобой ошивался.

Экстравагантный секретарь Орлова возник сегодня слишком неожиданно. Пока Артем будет исповедоваться доктору, я намеревалась заехать домой и прихватить кое-что из своей амуниции.

Мы сели в машину.

Артем объяснил дорогу. Приятель Орлова, оказывается, работал не в клинике, а частным образом. Кабинет он арендовал в недавно выстроенном Доме знаний.

– Рассказывай по порядку, с самого начала, – потребовала я, заводя движок. – Что именно происходило и когда все началось.

– Началось… – Артем пощипал себя за мочку уха. – Да, пожалуй, с минералки и началось. Несколько дней назад жарко было, да еще в спортзале нагонялся. По пути домой заглянул в киоск, купил минеральную воду. Зашел в квартиру, оставил бутылку в комнате на столе, поднялся переодеться. А когда спустился, бутылки не было.

– Может, ты только думал, что оставил минералку на сто-

ле? – предположила я.

– Сначала и у меня мелькнула такая мысль, хотя, я же говорю, память у меня хорошая, я ничего на автомате не делаю. Я почесал затылок, сходил на кухню за соком, а когда вернулся в комнату, бутылка снова стояла на столе!

– Тимофей Николаевич? Домработница?

– Отец был в отъезде. Он часто уезжает. А Зина приходит только по утрам. Своего ключа у нее, кстати, не имеется. Я был в квартире один.

Чудеса! Однако этого мало, чтобы подумать о телохранителе. Словно прочитав мои мысли, Артем продолжил:

– Ну там еще всякая фигня происходила. Кошмары какие-то странные. Чей-то голос всю ночь бубнит, что я «плохой мальчик», и другой подобный бред. Я и сам вначале думал, что тронулся малость, если бы не звонки.

Он замолчал.

– Какие звонки? – поторопила я. Мы уже почти приехали.

– Кто-то все время названивает по телефону, но разговаривать не желает. Иногда, правда, какие-то звуки странные издает, типа мычания. Да, самое интересное то, что отец при этом всегда в отъезде. Он поэтому и решил, что я свихнулся, в его присутствии-то в квартире ничего не происходит. Когда отец дома, этих идиотских телефонных звонков не бывает. Да и сны если снятся, то самые обыкновенные.

– Вот как?

Последнее обстоятельство меня заинтересовало больше

всего. Мелькнула какая-то мысль, но пока еще не оформилась. Кроме того, у меня возникло ощущение, что Артем о чем-то умолчал.

Я прижалась к тротуару, выключила двигатель. Перед нами высилось причудливое строение Дома знаний.

– Артем, – мягко сказала я, – и все-таки, почему ты согласился на визит к доктору?

– Кукла. – Голос Артема прозвучал обреченно. – Помните клоуна у меня в комнате?

Я кивнула.

– Это была мамина любимая игрушка. Отец ей на день рождения подарил вскоре после того, как они познакомились. Когда мама умерла, отец позволил мне забрать клоуна. Раньше он сидел на диване в гостиной. – Артем покусал губы. – Когда я позавчера возвращался из института, я увидел мамину куклу через витрину магазина.

– Ты хочешь сказать, что увидел такую же игрушку?

– Нет. Я хочу сказать, что видел мамину игрушку. Только клоун был живой. В комбинезоне, который мама сама для него сшила. Он улыбнулся мне и помахал рукой.

– Что сделал? – Я изумленно уставилась на Артема.

– Ну вот, – парень едва не плакал, – теперь и вы думаете, что я псих.

– Вовсе нет, – сказала я нерешительно, – мало ли что может показаться.

– Правда? – несколько воспрял духом Артем. – Кстати,

именно там я с Юлей и познакомился.

– Любопытно… Знаешь что? Ты, пожалуй, не говори доктору ни про куклу, ни про голоса. Если ты болен, он и так увидит. Просто скажи, что плохо спишь, нервничаешь. Ну, то, что отцу говорил. Ты ведь не все ему рассказал, да?

Артем смущенно кивнул. Мое предложение ему понравилось. Видно, и сам сомневался, стоит ли выкладывать врачу все подробности. Мне же не хотелось, чтобы мальчишку в срочном порядке упекли в психушку. Вся эта история выглядела более чем подозрительно. Кое-какие предположения у меня уже возникли, и я собиралась их проверить. А для этого требовалось, чтобы Артем находился дома, а не в лечебнице для душевнобольных.

В приемной доктора нас встретила молоденькая девушка приятной наружности. Она посмотрела на Артема, перевела взгляд на меня, потом снова на моего спутника, словно решая, кому из нас больше требуется помощь специалиста.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – наконец произнесла она.

Я посмотрела на Артема. Тот таращился на девчушку с видом ребенка, перед которым поставили дюжину порций мороженого в шоколаде. Подавив улыбку, я толкнула его в бок.

– Э-э, нам назначено, – выдавил он. – То есть мне. Моя фамилия Орлов.

– Одну минуточку, – пропела девушка и скрылась в каби-

нете. Через минуту она вынырнула вновь, приветливо улыбнулась. – Проходите, Юрий Алексеевич вас ждет.

Она проводила Артема в кабинет, вернулась на свое место, посмотрела на меня выжидающе.

– Это надолго? – поинтересовалась я.

Девушка пожала плечами.

– По-разному. У профессора к каждому пациенту индивидуальный подход.

Я уважительно покивала, села в кресло, взяла с журнального столика первый попавшийся журнал. «16 факторов гомосексуализма» – гласил заголовок на первой странице.

Хотя до моего дома отсюда было рукой подать, я решила не рисковать, дождаться Артема, а за вещами заехать на обратном пути. Ждать, однако, пришлось довольно долго. Юрий Алексеевич, видимо, подходил к проблемам своих пациентов очень серьезно.

Я успела основательно пополнить свои знания по ряду вопросов психологии и психиатрии, когда, наконец, дверь распахнулась и на пороге кабинета показался взъерошенный Артем. Из-за его плеча выглядывал классический представитель своей профессии. Юрий Алексеевич имел мощное телосложение, отшлифованный многолетней практикой голос гипнотизера. На мясистом носу доктора поблескивали очки в позолоченной оправе.

– Прошу зайти, – повелительно обратился он ко мне.

Я вошла в кабинет, села в удобное кресло для посетите-

лей и мгновенно ощутила потребность выложить как на духу все свои тайные помыслы и извращенные желания. Правда, как пациентка я для Юрия Алексеевича интереса не представляла.

– Конфиденциальность – непременное условие нашей деятельности, – строго сказал он. – Однако Тимофей Николаевич заверил меня, что я могу сообщить вам сведения о состоянии его сына в допустимых этикой пределах.

Слегка пришибленная профессорским величием, я молча покивала.

– Так вот, – прежде чем продолжить, Юрий Алексеевич так пристально посмотрел на меня сквозь стекла своих очков, что на мгновение я задумалась, не спрятана ли в них миниатюрная рентгеновская установка, – с психикой у Орлова-младшего серьезных проблем не наблюдается. Отмечаются признаки повышенной тревожности, утомляемости, психической напряженности, – дальше профессор посыпал малопонятными терминами, – но, – он вытянул палец, внимательно посмотрел на него, как если бы увидел впервые, – повторяю: не волнуйтесь, все это вполне обратимо.

– А я и не волнуюсь, – осмелилась я подать голос.

– А вот это, девушка, напрасно, – Юрий Алексеевич посмотрел на меня осуждающе, – о здоровье психическом, равно как и физическом, необходимо заботиться, вовремя замечать и выявлять…

Прервав профессора на полуслове, я рассыпалась в изви-

нениях и поспешила откланяться.

Едва завидев меня, Артем пулей вылетел из приемной, догнала его я уже на лестнице. Я искренне сочувствовала парню. После почти часовой беседы с профессором он выглядел совершенно ошалевшим.

Мы сохраняли молчание до самой машины. На подходе к «Фольксвагену» я остановилась и постучала себя по лбу. Балда! «Кузина приехала»… Ага, на машине с местными номерами. Будем надеяться, что эту оплошность до сих пор заметила только я.

– Что? – испуганно вскинулся Артем.

Я успокаивающе махнула рукой.

– Все в порядке, доктор сказал, будешь жить долго и счастливо. Сейчас заглянем в одно место и доставим тебя домой.

Тетушку Милу я застала за ее любимым занятием – чтением очередного детектива. В ответ на мое приветствие она слабо махнула рукой, не в силах оторваться от лихо закрученного сюжета.

Я переоделась в джинсы и легкие спортивные туфли, которые от магазинных собратьев отличала только сделанная на заказ подошва с укрепленным носком. Распустила волосы, слегка подправила макияж, и через несколько минут из зеркала на меня уже смотрела девушка неопределенного возраста, довольно уязвимая на первый взгляд, как, впрочем, и на второй, и вполне отвечающая образу внезапно нагрянув-

шей кузины.

Пока я не очень представляла себе, с чем и с кем мне придется столкнуться, поэтому постаралась сделать так, чтобы постороннему человеку казалось, что я не только не представляю опасности, но и сама нуждаюсь в защите.

– Ой, Женечка, – наконец заметила меня тетушка, – обедать будешь?

– Я тороплюсь, – начала было я, но пустой желудок недовольно заворчал, и я не выдержала, – а чем кормят?

Уничтожив на ходу котлету и кусок пирога, я покидала в сумку самые необходимые вещи, косметику, прихватила кое-что из спецтехники.

Мила между тем снова углубилась в чтение.

– Тетя, сегодня меня не жди, – предупредила я перед уходом.

– Конечно, деточка, ты права, – невпопад отозвалась тетушка, рассеянно посмотрела сквозь меня и вернулась к своему занятию.

Артем, добросовестно следуя моим указаниям, сидел в машине. Когда я открыла дверцу, он подскочил как ужаленный и вытаращил на меня глаза. Сообразив, что парень меня не признал, я весело произнесла:

– Спокойно, Артем, свои.

Он похлопал глазами, недоуменно оглядывая мой прикид.

– Маскировка, – прошептала я и заговорщицки подмигнула. – Выходи.

Артем оторопело кивнул, выбрался из «Фольксвагена» и нервно огляделся по сторонам. Я расхохоталась, заперла машину, вручила своему подопечному сумку.

– Постарайся сделать вид, что наслаждаешься прогулкой.

– Ну, у вас и шуточки, – кисло пробормотал он.

– Не забывай, что я твоя сестра, хотя и двоюродная, – напомнила я, – а к сестрам обычно обращаются на «ты».

– Хорошо, – коротко отозвался Артем.

Некоторое время он продолжал дуться, однако вскоре рассмеялся сам.

– Представляю, какой у меня видок был.

Мы прошли несколько кварталов, перекидываясь шуточками.

– А вон там мой спортзал, – кивнул Артем в сторону тихого проулка, – скоро тренировка начнется.

– Как раз здесь за тобой увязался какой-то тип, – вспомнила я, – опиши мне его.

Артем пожал плечами.

– А что его описывать? Сама посмотри, вон он, голубчик, на скамеечке дремлет.

Я оглянулась. На скамье действительно сидел высокий молодой человек субтильного телосложения. Длинный козырек джинсовой кепочки, надвинутой на глаза, не позволял разглядеть лицо.

– Посмотрим, что это за птица, – негромко сказала я, разворачиваясь в сторону субъекта.

В ответ на мои действия молодой человек делано зевнул, поднялся и, повиливая узкими бедрами, направился в противоположную от нас сторону. Я прибавила шаг. Тощий субъект оглянулся, сделал еще несколько шагов и с неожиданной прытью рванул за угол ближайшего здания.

Я крикнула Артему, чтобы он не двигался с места, и помчалась за «козырьком». Расстояние между нами было слишком велико. Я побежала напрямик, перепрыгивая через кусты декоративной жимолости, как молодая козочка, на радость проходящей мимо парочке юных оболтусов. Однако, когда я обогнула здание, то увидела только пустынный проходной двор.

Дальнейшее преследование смысла не имело. Что ж, по крайней мере я убедилась, что загадочный тип существует в действительности, а не является плодом больного воображения моего клиента.

Артема я нашла на той самой скамеечке, где минуту назад считал ворон «козырек».

– Не поймала? – Артем уныло посмотрел на меня, вздохнул. – Я тоже пытался. Быстро бегает, гад. А тебе он не показался каким-то странным?

Я припомнила виляющую походочку субъекта.

– Точно, на гомика похож.

– Да? – Артем на мгновение смешался. – Не знаю, не встречал. Но, по-моему, этот парень какой-то карикатурный, ненастоящий.

– Возможно…

Я нахмурилась. Почему-то вспомнила, как накладывала макияж, готовясь к роли «кузины». А уж изобразить праздно шатающегося подростка я смогу не сходя с этого места. Даже кепочка не понадобится.

– Пойдем домой, – сбил меня с мысли Артем. – Что-то я устал.

Он сладко зевнул. Я подумала и зевнула тоже. Почему-то неудержимо хотелось спать. Этого еще не хватало, строго прикрикнула я на себя и снова зевнула.

Зайдя в квартиру, первым делом Артем снова приложился к пакету с соком.

– Ты не против, если я вздремну? – виновато пробомотал он. – Еда в холодильнике, видик в гостиной, если хочешь что-нибудь посмотреть.

– В гостиной? – Я удивилась. – Я даже телевизора там не заметила.

Артем удовлетворенно улыбнулся.

– Еще бы!

Видеомагнитофон, телевизор, а также музыкальный центр обнаружились в шкафу работы восемнадцатого века, после того как его дверца плавно отъехала в сторону. Там же аккуратными рядами стояло несколько десятков аудио– и видеокассет и лазерных дисков.

Я выбрала «Универсального солдата» с Ван Даммом и Лундгреном в главных ролях. Артем поморщился.

– И тебе это нравится? Ну, бегают на экране два качка, играют в солдатиков…

– К твоему сведению, – наставительно произнесла я, – «качок» Лундгрен едва не защитил докторскую диссертацию.

– Да? – растерялся Артем. – Так не защитил же, – неуверенно добавил он.

– Только потому, что променял науку на романтику кино, – парировала я. – Ты, кажется, баиньки собирался?

Артем обиженно фыркнул и поплелся наверх. Я включила видик, вытянулась на диване и, попивая апельсиновый сок, погрузилась в происходящее на экране.

Очнулась я от мелодичного боя настенных часов, умудрившись проспать большую часть фильма.

– Какого черта?! – возмутилась я вслух.

Откопав на кухне пакет молотого кофе, я приготовила двойную порцию, выкурила сигаретку. Глаза неумолимо слипались. «Спать все время хочется», – припомнила я жалобу Артема. Ну и дела! Может, это заразно?

Я продолжительно зевнула, окончательно разозлилась и направилась в ванную. Ледяной душ мигом разогнал сонливость.

– Так-то лучше, – пробормотала я, растираясь жестким полотенцем.

Для гарантии я выдула еще одну чашку ароматного кофе, досмотрела финальную битву «качков», проинспектировала

свое состояние. После ударной порции кофе меня мучила жажда, но сон как рукой сняло.

Однако… Я, конечно, люблю поспать в охотку, но чтобы так? Я покачала головой, порылась в кассетах, откопала боевичок позадористее и, сделав несколько глотков сока, снова устроилась на диване.

Проснулась я от звука шагов. С трудом продрав глаза, я различила в темноте чей-то смутный силуэт.

– Артем? – позвала я.

Во рту пересохло, и язык едва ворочался. Сок на столе, вспомнила я, надо только руку протянуть. Шевелиться, однако, не хотелось.

– Спи, милая, – ласково прошелестел чей-то голос. Я с удовольствием ему повиновалась.

Мне снилось, что я бреду по пустыне. Впереди маячит неясная фигура, я даже не могу понять, мужчина это или женщина. Однако в руке человека я отчетливо вижу пакет с соком.

– Пей, милая, – слышу я ласковый голос.

Я пытаюсь прибавить шаг, однако ноги не слушаются.

Проснулась я от настойчивого телефонного звонка. В голове гудело, во рту словно дюжина кошек побывала. И вообще чувствовала я себя прескверно. Алкоголем я никогда не увлекалась, но с похмельем сталкиваться доводилось. Состояние, в котором я сейчас пребывала, очень напоминало последствия неумеренного возлияния.

В мозгу один за другим всплывали какие-то образы. Что из этого было явью, а что сном? Я помотала головой, движение отозвалось тупой болью в висках.

Телефон продолжал трезвонить. Мелькнула слабая надежда, что тетя Мила проснется-таки и поднимет трубку, но тут же я сообразила, что нахожусь в квартире Орловых. Где же этот чертов телефон? Ориентируясь больше по звуку, я пересекла гостиную, схватила трубку.

– Какая еще Юля? – услышала я сонное бормотание Артема. Так-так, значит, этот аппарат не единственный. Девушка на другом конце провода между тем терпеливо объясняла:

– Мы позавчера в магазине познакомились, помнишь? Ты шел домой из института.

– А, ну да, конечно, помню, – Артем прокашлялся. – Ночь, вообще-то…

– Какая ночь? – возмутилась девушка. – Еще одиннадцати нет. Я думала, ты только пришел, весь вечер названиваю, а ни ответа ни привета. Нам обязательно надо встретиться, приходи ко мне завтра.

– Юля, ты понимаешь, я завтра, наверное, не смогу. Может, в следующий раз?

– Не заставляй девушку себя уговаривать. Приходи. Поболтаем, чаю выпьем… – Юля многозначительно помолчала. – Короче, пиши адрес. Я весь день дома буду. Но лучше приходи пораньше.

Она продиктовала адрес и неожиданно спросила:

– А девушка, что с тобой сегодня была, она кто? Такая, высокая.

– Девушка? – не понял Артем. – А, это сестра двоюродная. А где ты нас видела?

– Да так, случайно. Так я жду, пока.

Раздался щелчок – девушка положила трубку, еще один – это Артем.

– Маленькая сучка, – внезапно услышала я отчетливый шепот, а затем третий щелчок.

Я аккуратно опустила трубку на рычаг. Нет никаких сомнений, что в разговоре участвовало четверо, точнее, два собеседника и два внимательных слушателя. Одним из слушателей была, естественно, я. А вот где находился второй? В помещении, откуда звонила девушка, или в этой квартире? Когда днем Артем устроил мне обзорную экскурсию, я заметила только два телефонных аппарата – этот, в гостиной, и переносную трубку, небрежно брошенную на кухонном столе.

Глаза уже вполне освоились в темноте. Удерживая в поле зрения пространство между лестницей на второй этаж и прихожей, я бросилась на кухню, бесшумно переступая босыми ногами по ковровому покрытию.

В щель под кухонной дверью пробивался лучик света. Смазывают ли в этом доме дверные петли, мне было неизвестно, поэтому я просто рванула на себя ручку и, полуопустив веки, чтобы защитить глаза от яркого освещения, вле-

тела внутрь.

Телефонная трубка лежала на том же месте, где я заметила ее днем. Артем стоял рядом и тянул сок. При моем неожиданном появлении он вздрогнул, выронив при этом пакет. Я поймала налету пакет, опустошенный не меньше чем на треть, приложила палец к губам. Удостоверившись, что парень правильно понял этот недвусмысленный жест, я тихо спросила:

– Сколько в доме всего телефонных аппаратов? Быстро!

– Три, – поспешно прошептал Артем, – этот, еще один в гостиной и третий – в кабинете у отца.

– Где кабинет? – прошипела я.

– З-за лестницей, – заикаясь произнес Артем, – но он заперт. Ключи только у отца. А в чем…

Я припомнила закрытую дверь в конце коридора.

– Оставайся здесь, – все так же шепотом приказала я, сунула пакет обратно парню в руки и выскочила из кухни. Входная дверь хлопнула за долю секунды до того, как я появилась в коридоре. Еще несколько драгоценных мгновений ушло на то, чтобы отпереть хитроумный замок.

На лестничной площадке, разумеется, уже никого не было. Вверх бежать или вниз? Я осторожно прикрыла дверь, замерла, прислушиваясь. Этажом выше зашуршала одежда, кто-то переступил с ноги на ногу, заработал лифт. Перепрыгивая через три ступеньки босыми ногами, я взлетела на следующий этаж.

Там, в ожидании лифта, томилась дама бальзаковского возраста. Она вздрогнула, уставилась на меня округлившимися от ужаса глазами. Я изобразила подобие улыбки. Дама поморгала, закуталась поплотнее в плащ и торопливо нырнула в подоспевший лифт. Интересоваться, не пробегал ли кто мимо, я даже не пыталась. Вид у дамочки был такой, словно она в любой момент готова была хлопнуться в обморок, дай только повод.

Я тихо, но от души выругалась и вернулась в квартиру. Разозлилась я, надо сказать, основательно. И даже не столько на таинственного гостя, сколько на себя. Спящая красавица, елки-палки! В квартире творится черт знает что, а я дрыхну, как суслик в холодную зиму. Так не только клиента, но и свою головушку проспать немудрено.

Артем выглядел довольным. Без лишних объяснений с моей стороны он уже сообразил, что в квартире только что кто-то побывал.

– Я же говорил, что с мозгами у меня все в порядке, – промолвил он.

Я открыла рот сказать что-нибудь поциничнее, но вместо этого только кивнула и криво улыбнулась. Действительно, говорил. А мне не злиться следует, а головой больше работать. И действовать. Для начала необходимо выяснить, кто имеет ключи от квартиры. Но только после того, как выпью чашку кофе, а лучше две. И приму душ.

Глава 3

На сок я больше смотреть не могла, до сих пор во рту чувствовался металлический привкус. Я покосилась на Артема. У него, похоже, на этот счет было иное мнение. На что уж меня мучила жажда, но при взгляде на парня создавалось впечатление, что уж он-то провел в песках Сахары никак не меньше недели.

Пески Сахары… «Пей, милая», – внезапно выдала мне память. Черт возьми! Я выхватила у Артема пакет, внимательно его осмотрела.

– Доставай сок из холодильника.

Артем послушно вынул один пакет.

– Весь.

Парень удивленно похлопал глазами, но затем молча выставил на стол все безалкогольное свое богатство. Все пакеты, кроме первого, – запечатаны. И на каждом была аккуратная, едва заметная дырочка.

Я расхохоталась. Просто до изумления. Хочешь, чтобы окружающие думали, что человек несколько не в себе? Элементарно! Достаточно раз в неделю, а именно с такой периодичностью пополнялись запасы сока, с помощью обычного шприца разбавлять нектар каким-нибудь снотворным. Судя по всему, это было именно снотворное. Симптомов, с которыми обращаются к узкому специалисту с неминуемой по-

следующей сдачей анализов, человек не ощущает. Он просто хочет спать и не сопротивляется своему желанию. Ведь всем известно, что сон – лучшее лекарство. Ну, а пока он спит, с ним можно о чем-нибудь мило побеседовать. При этом душу отвести, если имеется такая потребность, а заодно вложить в голову объекта нужную информацию.

Это же фактически гипноз. «Я» человека спит себе, ни о чем не подозревая, а информация между тем бесконтрольно поступает напрямую в подсознание. Эдак можно запросто вызвать что-нибудь и похлеще галлюцинаций. Например, убедить человека, что все плохо, все очень плохо. Жизнь пуста и бессмысленна. А затем и способ избавления от страданий подсказать.

Оставалось только выяснить, кто же этот гений и на кой черт ему все это понадобилось. Расследования – несколько не моя сфера деятельности, однако, чтобы обеспечить клиенту безопасность, мне необходимо было знать, откуда исходит угроза.

Я поймала на себе обеспокоенный взгляд Артема.

– Придется тебе, дружок, временно перейти на чай, – сообщила я ему и немедленно подкрепила свои слова действием: вскрыла пакет, а затем демонстративно вылила его содержимое в раковину.

Артем протестующе завопил. Выслушав мои объяснения, он почесал в затылке, затем философски заметил:

– По крайней мере, выспался я за эти дни на всю остав-

шуюся жизнь.

– Но запомни, пока все не выяснится, – никому ни слова. И вести себя ты должен соответствующим образом, – предупредила я. – Пусть неизвестнный, кем бы он ни был, считает, что его план работает. И продолжает действовать теми же методами. Мало ли, на какие фокусы он еще способен.

Артем поежился.

– Да уж, фокусами я сыт по горло. А ты точно уверена, ну… – он замялся, не найдя подходящих слов, просто ткнул пальцем в пакеты сока, громоздящиеся на столе, – ошибки быть не может? Мало ли…

Похоже, парню упорно не хотелось верить в происходящее. Я задумчиво покрутила в руках одну из упаковок.

– В сок что-то добавлено, это факт. Едва ли здесь можно ошибиться. А вот что именно добавлено… Я уверена почти наверняка, что это снотворное. Но, пожалуй, ты прав, сделать экспертизу будет не лишним, тем более что возможности имеются. Есть у меня один знакомый. А то мало ли, вдруг наркота какая?

Артем снова поежился.

– Да ты не боись, – ободряюще хлопнула я его по плечу, – Экспертиза – это так, больше для страховки. К тому же, может, след какой появится. Давай-ка лучше к ключам от входной двери вернемся.

Артем сказал мне, что всего существовало три комплекта ключей от квартиры: у него самого, у Орлова-старшего и

его помощника. На вопрос, зачем секретарю иметь ключи от квартиры своего шефа, парень пожал плечами:

– Серж часто оставался у нас ночевать, еще когда ма жива была. А одно время даже жил несколько недель, когда фирму реорганизовывали. Тогда отец и отдал Сержу мамины ключи. Думаю, он еще и обо мне беспокоится. Он ведь дома редко бывает. Особенно в последнее время.

– Женщина?

– Да. Но я ее видел только раз. На папин день рождения, в ресторане. А сюда она не приходит. Мы с папой редко говорим на эту тему. Мне кажется, он чувствует себя виноватым. Из-за мамы. Но ты же не думаешь, что это Серж? Он умный и порядочный человек, и папа ему полностью доверяет. Да и зачем ему?

Я представила себе помощника Орлова. Помимо того, что обаятелен, он, несомненно, чертовски умен. А при желании и коварен. А что касается мотива, так при моей работе чего только не насмотришься. Так что визит этому Сержу я собиралась нанести обязательно. Причем не откладывая на утро.

Время тратить не стоило, в особой спешке, однако, тоже не было необходимости. Если даже это был он, то нагнать, а тем более опередить его нам все равно не удастся. Поэтому я отправилась в душ, а Артем вызвался тем временем приготовить кофе.

Из душа я вышла почти в норме. Это «почти» особенно мне не мешало, но все-таки неприятно давало о себе знать.

Организм не привык к приему медицинских препаратов, да и поспала я сегодня лишнего. Я представила, что должен ощущать Артем, и от души посочувствовала парню.

На кухне меня ждала чашечка горячего кофе и бутерброды. Кофе пах восхитетельно. Я сделала глоток и причмокнула от удовольствия.

– Изумительно! Я и не подозревала, что ты спец по горячим напиткам.

Артем расплылся в довольной улыбке.

– Я всего-навсего способный ученик, – он взял с подоконника толстенную книгу. – «Кулинария». Кофе по-турецки.

По-быстрому разделавшись с бутербродами, я натянула джинсы и обувь. Парня я намеревалась оставить в квартире. Помимо замка на двери стоял прочный засов, открыть который можно было только изнутри. А телефон пока надо отключить, чтобы не донимал.

Артем ожидал меня в прихожей в полной готовности.

– Вынуждена разочаровать, молодой человек, но вы остаетесь дома, – бросила я на ходу. – Запри дверь, никому не открывай. Я позвоню вот так. – Я отстучала на стене код.

– Нет. – Парень упрямо наклонил голову. – Я с тобой. Честное слово, мешать не буду. Подожду в такси.

– Артем, – начала я мягко. Только этой головной боли мне не хватало.

– Нет. Я здесь не останусь.

– Слово «нет» ты усвоил хорошо, это я уже поняла. А еще

тебя чему-нибудь учили? – Я начала терять терпение.

– А как же, – Артем хитро покосился на меня, состроил смешную рожицу и протянул: – Пожалуйста!

Наши препирательства прервал телефонный звонок. Мы переглянулись. Одиннадцать вечера, в это время Артему полагалось спать. Поэтому я велела ему идти в гостиную, но на звонок пока не отвечать. Сама же сбегала за трубкой на кухню, мимоходом высказав сожаление, что семейство не обзавелось определителем номера.

Досчитав до восьмого звонка, я кивнула:

– Пора!

Артем поднял трубку.

– Алло? Я слушаю.

Трубка отозвалась скрежетом и бульканьем.

– Говори что-нибудь, – прошептала я, – тяни время.

Я не тешила себя надеждой, что на этот раз собеседник подаст голос. Но, возможно, звуковой фон даст какую-то зацепку.

– Кто вы? – произнес Артем. – Что вам от меня надо? Я плохо себя чувствую и хочу спать.

Я одобрительно подняла большой палец. Умница! Просек, что звонивший и неизвестный в квартире скорее всего одно и то же лицо. В таком случае сказанное было для ушей сладкой музыкой.

Трубка снова забулькала. Да он же смеется, сообразила я. Эта скотина потешается! Артем побледнел. В этот момент из

трубки донесся отдаленный бой часов. Бульканье мгновенно прекратилось, и почти сразу же раздались короткие гудки.

Ну что ж, настенные часы, по крайней мере, лучше, чем ничего. Однако… Этот человек должен быть либо больным, либо очень умным. И главное – мотив. Зачем кому-то понадобилось целенаправленно сводить парня с ума? Проще всего предположить, что дело в деньгах. А если так, то в деньгах Орлова-старшего. У младшего их пока слишком мало. Кому может быть на руку оставить Тимофея Николаевича без наследника? Насколько я поняла, основная часть его состояния вложена в дело. Следовательно, тому, кто имеет неограниченный доступ к делам фирмы. Несчастье с единственным сыном, безутешный отец…

– А Сергей, он что, действительно секретарь?

– Самое смешное, что да. Несколько лет назад, когда отец еще только организовал дело, ему требовался толковый помощник, который мог бы совмещать сразу несколько обязанностей. К женщинам у него отношение несколько предвзятое…

– Я заметила.

– Вот он и взял на работу Сержа. Они еще раньше были знакомы. Через пару лет Серж оказался для фирмы просто незаменимым человеком. Он удачно заключил несколько сделок, в результате чего дела сразу пошли в гору. А полученные комиссионные Серж вложил в бизнес. Теперь они с отцом совладельцы, а по документам он все так же числит-

ся в фирме секретарем. Смешно, да?

– Это точно… Значит, фирма принадлежит им двоим. Или есть еще кто-то?

– Насколько я знаю, нет.

Мило. Но как-то слишком уж просто. Вряд ли этот умник затеял бы столь рискованное предприятие, зная, что в случае неудачи может оказаться в числе первых подозреваемых. Но заглянуть к нему все равно было необходимо. Во всяком случае, список версий стал бы короче на одну строку.

Снова зазвонил телефон. На этот раз мы не стали выжидать так долго.

– Артем? – я узнала кокетливый голосок Юли. – Обстоятельства изменились. Приезжай прямо сейчас.

– Сейчас? Зачем?

– Скажем, я изнываю от одиночества. – Девушка помолчала, не дождавшись ответа, таинственно понизила голос. – А, кроме того, я знаю любопытную тайну.

– Какую тайну?

– Про тебя и еще кое-кого. Приедешь – тоже узнаешь. – Юля засмеялась. – Я расскажу тебе сказку, малыш. Может быть. И не задерживайся, я натура чувствительная, хрупкая. Терпеть не могу, когда меня заставляют ждать. Да, приезжай один, а то ничего не скажу.

Она повесила трубку.

– Ненормальная какая-то, – Артем недоуменно пожал плечами, – одиноко ей, видите ли.

– Возможно, она действительно что-то знает. Вряд ли девочка заговорила про тайну только для того, чтобы затащить тебя в постель.

Артем покраснел.

– Я не хочу, – нерешительно сказал он.

– Чего именно ты не хочешь: ехать к Юле или ложиться с ней в постель? – не удержалась я от язвительного вопроса, но тут же об этом пожалела. Если у кого и была чувствительная натура, так это у Артема.

Он засопел, затем сердито буркнул:

– Ладно умничать, поехали.

– Слушаюсь, шеф! – весело отозвалась я.

Уговаривать Артема остаться не имело смысла. Да и девушка с ним разговорчивее будет. Если и вправду знала что-то, представляющее для нас интерес.

Дом, в котором жила Юля, находился в десяти минутах езды. Мы поднялись на второй этаж, Артем нажал кнопку звонка.

– Открыто, – донесся до нас приглушенный голос.

Странная девушка эта Юля. В наше время, да еще среди ночи держать двери открытыми, даже в ожидании таких дорогих гостей, как мы? Что-то здесь не так.

Я оглянулась. В подъезде стояла тишина. Я отодвинула Артема в сторону, прижалась к косяку и толкнула дверь. Легко подавшись, она распахнулась настежь, стукнув ручкой о стену. Если за ней кто-то и успел спрятаться, теперь это бы-

ли его проблемы. Я нырнула в тускло освещенный коридор. Из квартиры не доносилось ни звука.

– А-а… – подал голос Артем.

Я сделала страшное лицо, втянула его внутрь, дверь прикрыла, но не захлопнула.

– Поглядывай, – шепнула я, указав жестом в сторону выхода. – Отсюда ни шагу.

Артем испуганно закивал. Чтобы приободрить парня, я сняла с крючка зонтик, вручила ему со словами:

– Действуй по обстановке.

Одна комната находилась с противоположной от входа стороны коридора. Я распахнула дверь, нашарила на стене выключатель. Света не было. Мысленно чертыхнувшись, я окинула взглядом комнату. Пусто. Санузел и кухня находились слева. Там также не оказалось ни души. И тоже не зажегся свет.

Это мне не нравилось больше всего. В кармане у меня лежал фонарик, но его узкий луч больше подходил для несанкционированного обыска, чем для осмотра квартиры в поисках притаившегося врага.

Коридор заканчивался дверью в гостиную. Уже догадываясь о результате, я пощелкала выключателем. Комната, разумеется, осталась темной.

Я вернулась к Артему, шепотом попросила его позвать хозяйку.

– Юля! – негромко произнес Артем, затем снова, на этот

раз почти крикнув: – Юля!

Квартира отозвалась тишиной. Кажется, подтверждались мои худшие опасения. Артему устроили либо ловушку, либо неприятный сюрприз, что, впрочем, почти одно и то же. Цель любого сюрприза не в самой задумке, а в ее последствиях. Хотя еще оставался шанс, что Юля решила поиграть в кошки-мышки. Если это действительно так, я самолично преподам ей урок благоразумия.

Я вернулась к двери, ведущей в гостиную. Света из коридора вполне хватало на то, чтобы удостовериться, что комната пуста. Дверь на балкон не открывалась с прошлой осени, о чем свидетельствовали полоски лейкопластыря, закрывавшие щели. Судя по планировке, это была стандартная трехкомнатная квартира. Значит, гостиная проходная, и справа должна быть спальня.

Я обогнула стоящий у стены книжный шкаф. Вход в спальню обнаружился сразу за ним. Слегка приоткрытая дверь словно приглашала войти. Дверь, к сожалению, открывалась наружу. Я аккуратно подцепила ее пальцами и резко распахнула, одновременно отступив за шкаф. Ничего не произошло. А, собственно, чего я ожидала? Взрывчатку и подобные ей средства уничтожения использовать в этой ситуации будут вряд ли. Если бы Артема собирались убрать, то сделать это попытались бы более простым способом. Нет, здесь планировалось что-то изощренное. Если моя версия не была ошибочна с самого начала.

Если сейчас я появлюсь в дверном проеме, у противника будет серьезное преимущество – он меня сможет видеть, а я его нет. Но ничего более умного в голову не приходило. Я положилась на удачу и свое чутье и переступила порог.

Насколько я помню планировку подобных квартир, спальня должна быть довольно узкая и длинная. Кровать или то, что ее заменяет, обычно ставят вдоль стены и подальше от входа.

Темнота в глубине комнаты была непроницаемой. Слева вырисовывалось смутное пятно, очевидно, шкаф. А справа отчетливо ощущалось чье-то присутствие. Уловив колебания воздуха, я мгновенно нырнула вперед и вниз, молясь, чтобы на пути не оказалось мебели. Воздух со свистом рассек какой-то тяжелый предмет. Мазила!

Теперь, если нападавший не профессионал, а это вряд ли, он должен продолжить атаку. Не закончив кувырок, я перекатилась на бок и резко выпрямила ногу вперед и вверх. Попала я в мягкие ткани, вероятно, в область живота. Неизвестный глухо охнул. Еще бы! Вмазать моей безобидной на вид джинсовой «тапочкой» с металлической пластиной в подошве было все равно что ударить кастетом.

Теперь ситуация изменилась. Я хорошо видела силуэт противника на фоне слабо освещенного дверного проема, а у него такой возможности не было. Однако здоровый мужик! Килограммов сто, не меньше. Завалить такого бегемота будет не так-то просто. «Бегемот» между тем разогнулся и, из-

дав звук, напоминавший рычание, снова бросился вперед. Руки и ноги он расставил пошире, надеясь меня таким образом зацепить.

Я пружинисто вскочила на ноги, одновременно врезав ему от души в солнечное сплетение, нырнула под рукой, загребающей воздух, и нанесла мощный удар в затылок. У другого голова бы с позвонков слетела, а для «бегемота» мой сокрушительный удар нанес вреда не больше, чем дружеское похлопывание. Моя же самонадеянность привела к тому, что преимущество в возможности использовать зрение снова оказалось на его стороне.

С приглушенным ревом «бегемот» начал разворачиваться. Я коротко ударила в направлении, где должен был находиться его коленный сустав, а в последний момент изменила траекторию движения чуть внутрь. Нога его подломилась, и «бегемот» тяжело рухнул на пол. От сотрясения в комнате что-то звякнуло. Не дожидаясь, пока эта туша очухается, я прыгнула вперед, скользнула рукой по короткой шевелюре и, запустив пальцы в глазницы, рванула на себя голову. Одновременно уселась верхом на плечи и сдавила ногами шею. Не самый удобный способ удушения, но наиболее действенный в случае, если шея противника в полтора раза толще вашей ноги. Кроме того, давно хотела попробовать посидеть у мужика на шее.

«Бегемот» хрюкнул и, вместо того чтобы попытаться подняться, чего я опасалась больше всего, инстинктивно вце-

пился обеими руками в мои бедра. Оставшись без опоры, этот идиот снова рухнул на пол. Несколько секунд он еще подергался, но вскоре потерял сознание. Я ослабила давление. Отправлять его на тот свет в мои планы не входило. Зато теперь несколько минут отдыха ему обеспечены, а у меня будет время осмотреться.

Включив фонарик, я удостоверилась, что в комнате, кроме нас, больше никого нет. Точнее, ни одной живой души. Луч скользнул по тяжелым гардинам, креслу, низкому столику. Кровать стояла там, где ей и полагалось быть, – в противоположном от входа углу спальни. А на ней лежала обнаженная девушка и мечтательно смотрела в потолок мертвыми глазами.

В том, что девушка мертва, сомнений не было. Под ее левой грудью торчала рукоятка ножа, а смятые простыни были залиты кровью. Причем с жизнью она рассталась не более чем пять минут назад – кровь все еще продолжала сочиться из раны. Вот тебе и сюрприз.

Я посветила наверх. Лампочка была на месте, очевидно, ее просто немного вывернули. Сейчас мы это исправим.

«Битва гигантов» заняла не больше минуты. Когда я вернулась в коридор, Артем стоял на своем посту с зонтиком наперевес и грозно сверкал глазами.

– Все спокойно? – сурово поинтересовалась я, проходя мимо него на кухню.

– Все тихо, – шепотом доложил Артем. – А у тебя?

– Как в морге, – мрачно пошутила я, выруливая из кухни с табуретом в руках. – Закрой дверь, и пошли со мной.

Я надеялась, что к ночным кошмарам парня не добавится еще один, с мертвой красавицей в главной роли. Но было необходимо, чтобы он опознал труп.

Щелкнув выключателем в положение «включено», я установила табурет под лампочкой, встала на него, надеясь, что «бегемот» не очнется и не дрыгнет ногами – табурет вписался аккурат между ними. Мне показалось, что по комнате гуляет сквозняк. Я торопливо подкрутила лампочку. Вспыхнул яркий свет.

Артем слабо вскрикнул.

– Это ты сделала? – спросил он сдавленным голосом.

– Частично, – ответила я, имея в виду «бегемота».

Жмурясь от света, я спыгнула на пол.

– Этот скоро очухается. На девушку посмотри. Это Юля?

Я указала в сторону кровати. Однако Артем округлившимися глазами продолжал таращиться на тело на полу, затем уставился на меня с ужасом и изумлением одновременно.

В первый момент у меня мелькнула мысль, что лицо человека ему знакомо, но тут же я сообразила, что тот лежит носом вниз. А когда посмотрела на него, поняла смысл выражения лица Артема. В толстой шее «бегемота» торчал нож.

В воздухе снова ощутилось легкое движение, тяжелая гардина шевельнулась, подхваченная сквозняком.

– Сядь на пол, – велела я Артему, кинулась к окну и отдер-

нула штору. Там была лоджия. «Ну кто так строит!» – мелькнула в голове фраза из известного фильма. Через неплотно прикрытую дверь тянуло холодком. Понятно, что преступник едва ли будет продолжать там прятаться. До земли каких-нибудь четыре метра. Но я все-таки вышла и на всякий случай осмотрела углы лоджии, заставленные коробками, досками и подобным хламом.

Когда я вернулась в комнату, Артем сидел на полу, обхватив голову руками, и тихонько покачивался из стороны в сторону.

– Эй, – я тронула его за плечо, – ты как?

Он поднял голову, в его глазах стояли слезы.

– Это из-за меня ее, да?

– Думаю, что да. Совпадение вряд ли возможно.

Парень уже несколько пришел в себя от шока. Теперь он, по крайней мере, не думал, что я могла приложить руку к убийству кого-нибудь из этих двоих.

– Это Юля?

– Да, – Артем кивнул и смахнул слезинку.

– А его ты когда-нибудь видел? – Я повернула голову мужчины так, чтобы Артем смог увидеть его лицо. Парень отрицательно качнул головой.

Бедняга. Я понимала, что он сейчас должен был чувствовать. Лужи крови, два трупа, один из них – девушка, которая еще полчаса назад флиртовала с ним по телефону, живая и здоровая.

– Я осмотрю квартиру. Может, найду что-нибудь, что нам поможет. Ты пока в другой комнате посиди?

Артем снова кивнул, но остался на месте. Ничего, очухается. Он уже доказал, что парень крепкий. Воздух в спальне начал пропитываться сладковато-приторным запахом крови, но я все-таки закрыла дверь на лоджию. На всякий случай.

Странно, что я не заметила этого запаха, когда вошла сюда в первый раз. Очевидно, девушку убили непосредственно перед нашим приходом.

Я подкрутила лампочки в остальных комнатах, огляделась. Ничего существенного обнаружить не удалось. Кроме того, что, во-первых, девушка не лгала Артему относительно фотографий, только она не снимала, а позировала. Стол в гостиной был завален снимками с Юлей одетой, Юлей обнаженной. На одних карточках она призывно улыбалась, на других капризно смотрела куда-то мимо объектива. Несколько увеличенных фотографий украшали стены.

Во-вторых, настенных часов в квартире не было. Впрочем, не было даже будильника. Только изящные наручные часики на запястье девушки.

А в-третьих, звонки, которые так доставали Артема, в любом случае делались из другого места. Телефона в квартире не было. Сама Юля, очевидно, пользовалась автоматом около подъезда. Я заметила его, когда мы подходили к дому. Следовательно, за вечер ей пришлось выйти из дома как минимум дважды. Именно столько раз она звонила Артему.

Я вернулась в спальню. «Бегемота» убили тем же ножом, что и девушку. При скудном свете фонарика я не успела как следует рассмотреть рукоять, но сомнений относительно того, что оружием пользовались одним и тем же, не было: из груди Юли нож перекочевал в шею человека на полу.

Возможно, за несколько минут до своей смерти он держал этот самый нож в своей руке. Следов борьбы, кроме небольшого беспорядка, учиненного уже нами, ни в спальне, ни в других комнатах не наблюдалось. Только на предплечье девушки виднелись следы пальцев. Человек, отправивший ее на тот свет, был слишком силен, чтобы она могла оказать серьезное сопротивление.

Мой взгляд упал на узкую кисть девушки. Ухоженная кожа, ногти покрыты прозрачным лаком. А вот под ногтями… Я присмотрелась повнимательнее. Следователь из меня не очень, я как-то больше по части охраны, но мне показалось, что под ногтями девушки застряли кусочки кожи. Такое впечатление, что она кого-то оцарапала. Я перевернула «бегемота» набок, осмотрела лицо, шею, руки. Никаких следов.

Я внимательно осмотрела одежду Юли. Кружевные трусики, лифчик, платье были основательно разорваны. Но странное дело – все, включая чулки, аккуратной стопкой было сложено на кресле. Дорогие туфли стояли около кровати. В один из них заботливо был положен оторванный каблук. Убийца, тяготеющий к порядку?

На тумбочке около кровати стояла ваза с букетом цветов,

около нее я заметила еще один снимок. Вероятно, он был прислонен к вазе, но упал и сейчас лежал оборотной стороной вверх. Там было что-то написано. «Единственной. С любовью, вечно твой А. О.», – прочла я и перевернула фотографию. Улыбающаяся физиономия Артема прямо-таки светилась от счастья. Фотогеничный мальчик, машинально отметила я и сунула снимок в карман.

– Женя! – позвал из гостиной Артем.

Он сидел на потертом диване с маленьким диктофончиком в руках. Потерянность в его глазах сменилась любопытством. Это радовало.

– Я слышал о таком аппарате, но в руках держать не приходилось. Кассета здесь, кажется, не предусмотрена.

Он протянул мне диктофон.

– «Панасоник». Цифровой. С этой электронной штучкой такие фокусы выделывать можно. – Я недоуменно почесала в затылке. – Вообще-то такой спецтехникой, кроме нашего брата, редко кто пользуется. Подобная штука в современных автоответчиках встроена. Одна запись накладывается на другую. Прослушал информацию, стер.

Я нажала кнопку воспроизведения. Мужской голос монотонно перечислял, какие требования будут предъявляться участницам какого-то то ли мероприятия, то ли конкурса. Дальше Юля скороговоркой перечисляла, что и где ей надо достать, сделать, куда и зачем зайти.

При звуке ее голоса Артем вздрогнул. Я выключила дик-

тофон, чтобы лишний раз не травмировать парня. Но он уже совладал с собой, к тому же природное любопытство оказалось сильнее переживаний. Он снова взял аппарат в руки и продолжил его изучение. Мальчишка. Он вел себя как ребенок, который мгновенно забывает про неприятности, едва завидев новую игрушку.

– А что за фокусы? Ты упомянула про фокусы, которые с помощью этой штуковины делать можно.

Я усмехнулась.

– Записываешь совершенно невинный разговор, подключаешь диктофон к компьютеру. Выводишь на экран содержание беседы в виде текста. Знаки препинания в нем, правда, отсутствуют – текст сплошной. В смысле, не в виде диалога.

– И что? Это здорово, но смысл?

– О! Возможностей здесь масса. Можно, например, слова местами поменять. Или из имеющегося набора слов и фраз составить новый разговор, смысл которого будет уже не таким невинным. Разделив предварительно собеседников, разумеется. Ну а потом воспроизвести в виде магнитофонной записи кому надо и где надо.

– Классно! – Глаза Артема заблестели. – Эх, мне бы такой!

– Так бери, в чем же дело, – я пожала плечами. – Хозяйке он вряд ли теперь понадобится. Все равно у какого-нибудь мента или его родственника в кармане окажется.

Артем нерешительно покосился в сторону спальни, с со-

мнением отложил игрушку в сторону.

– Бери, бери, – я всунула диктофон ему в руки. – Считай это возмещением морального ущерба. Может, пригодится. Приколоть кого-нибудь по-дружески.

Внезапно Артем замер.

Глава 4

– Прежде чем съесть барракуду, накорми ею кошку, – пробормотал он.

– Что? – я уставилась на него в изумлении.

– Рыба такая есть, барракуда – морская щука, – торопливо заговорил Артем, – водится где-то в тропиках.

– В Австралии, кажется. Еще на Кубе.

– Может быть. Так вот, сама по себе эта рыба вполне съедобна и даже вкусна. Но дело в том, что в прибрежной зоне растет ядовитая травка. Или водоросли, не помню. Ими питается маленькая рыбка. Самой рыбке от этого ничего не делается, но мясо ее становится ядовитым. За рыбкой, в свою очередь, охотится барракуда. С ней тоже ничего не случается. А вот человек или животное, которые едят мясо такой барракуды, получают серьезное отравление. Поэтому, прежде чем съесть барракуду, местные жители отрезают маленький кусочек и дают его кошке. Если с кошкой все в порядке, значит, этому конкретному экземпляру ядовитой рыбки откушать не довелось. Если же барракуда оказывается отравленной, по состоянию кошки это определяется очень быстро, в течение каких-то считаных минут.

– Так ведь кошек не напасешься, – сказала я с сомнением.

– Да нет же, с кошкой ничего страшного не случается. Количества яда в кусочке мяса, который ей дают, слишком ма-

ло для серьезного отравления. Но вполне достаточно для заметного окружающим недомогания.

– Здорово. А как нам может пригодиться опыт мудрых аборигенов?

– Да это так, по ассоциации вспомнилось. Просто мысль одна мелькнула… Поправь меня, если я ошибаюсь. Бандитов здесь было как минимум двое. Один сбежал. Так?

Я кивнула.

– В нашу квартиру вряд ли забирался этот, который в спальне. Он слишком большой и, наверное, неуклюжий. Кроме того, я его не знаю. Мне кажется, визитером должен быть кто-то из своих.

– Возможно, – согласилась я. – Хотя, пока ты сладко спал, у посетителя было достаточно времени, чтобы обследовать квартиру, изучить, что к чему.

– Нет, – упрямо произнес Артем свое любимое слово. – Это кто-то свой. Слишком многое ему было известно. Например, расписание отца, а ведь он иногда уезжает внезапно. Меня по телефону предупреждает за полчаса до отъезда. Значит, этот человек из ближнего его окружения.

– Или тот, кто ему помогает.

Я опять вспомнила про «помощника» Орлова. Все ниточки упрямо вели к нему.

– И, скорее всего, у этого типа есть телефон. Так вот, надо попробовать действовать его же методами? Даже если он наверняка уверен, что Юля… – Артем запнулся, – ну, ты по-

няла. Все равно это должно сработать. Например, вынудить его поторопиться или просто заставить понервничать и сделать какую-нибудь ошибку.

– Да что «это»?

Артем указал на диктофон.

– Юлин голос у нас есть. Запас слов там небольшой, но кое-что выудить можно. Компьютер тоже имеется.

– Тема, ты гений! – Я одобрительно хлопнула его по спине. – Если мне когда-нибудь понадобится напарник, ты – кандидат номер один.

– Я польщен, – Артем преувеличенно скромно потупился.

– А теперь, дружище, подъем. Нам пора отсюда сматываться.

– А как же?.. Разве мы не должны милицию вызвать?

– Не волнуйся, обязательно вызовем. Сообщим всем, кому следует. Но попозже. А наши друзья в спальне вполне потерпят денек.

Про фотографию я умолчала. Возможно, кроме нее, были и другие. А если покопаться, думаю, что-нибудь из личных вещей Артема нашлось бы. Классическая подстава. Но, так как доблестная милиция до сих пор не подъехала, можно было заключить, что преступник отказался от первоначального замысла.

Спорить Артем не стал, а с готовностью поднялся и направился к выходу. Очевидно, ему не терпелось покинуть квартиру. Меня это вполне устраивало.

В коридоре я задержалась. Висевший на вешалке плащ надевали совсем недавно. Подол его был слегка испачкан, и грязь еще не успела полностью высохнуть. Я пошарила в карманах и выудила записную книжку. Заведена она была не так давно, что значительно облегчало дело. Это избавляло от необходимости перебирать телефоны, хозяева которых давно сменились или за давностью лет не смогли бы вспомнить, кто такая Юля, – фамилии ее не знаю, документов девушки мне обнаружить не удалось.

На выходе я еще раз огляделась. Наследила я здесь, конечно, изрядно – Артем практически ничего не касался, мои же «пальчики» можно было обнаружить повсюду. Меня это не беспокоило, скрывать от правоохранительных органов факт посещения мною квартиры я не собиралась. Впрочем, проявлять в данном вопросе инициативу и немедленно звонить «02» также не рвалась в надежде выиграть хоть какое-то время. Кроме того, ни орудия убийства, ни иных важных для следствия улик я не касалась, а остальные «пальчики» там, где это было возможно, чисто автоматически, по давно укоренившейся привычке слегка «смазывала». Легкое движение – и отпечаток есть, но толку от него немного, слишком уж он нечеткий. И перчаток никаких не требуется.

Мы покинули квартиру, и я тщательно заперла дверь ключами, прихваченными из квартиры. Когда мы вышли из подъезда, Артем вздохнул с облегчением.

– Очень устал? – спросила я, достала сигареты, но разду-

мала курить и сунула пачку снова в карман.

Артем пожал плечами.

– Да так. Я бы прогулялся немного, сейчас все равно не уснуть.

– Вот и замечательно. Есть предложение заглянуть к Сержу, по горячим следам, так сказать. Он же здесь недалеко живет?

– Минут семь-восемь, – вяло отозвался Артем.

Впечатлений ему сегодня, кажется, хватило за глаза.

– Расскажи о нем подробнее, – попросила я. – Фамилия у этого Сержа имеется?

– И еще какая – Иванов. Почему-то считается, что эта фамилия одна из самых распространенных. А по-моему, наоборот. Я только одного Иванова и знаю. Его. – Артем помолчал. – Ну что еще? Он не женат и, насколько мне известно, никогда не был. Хорошо разбирается в технике. Да он во многом хорошо разбирается. В оружии, например. Он о себе мало что рассказывает, но папа как-то упоминал, что у него третий дан по какому-то восточному единоборству. Называется как-то, не выговоришь, сенкай…

– Кекусинкай?

– Точно! Он еще что-то изучал, не помню, что именно.

Я вспомнила кошачьи движения Сергея. А потом наше знакомство в машине. Вот гад! Интересно, почему он так себя повел? Мастер кекусинкай – это очень серьезный противник. Этот стиль карате – один из самых жестких. А если че-

ловек к тому же другими техниками владеет, то лично я поостереглась бы с таким связываться. Особенно если навыки свои он приобретал не только в стенах спортивного зала.

– Пришли. Вон тот дом. – Артем указал в сторону кирпичной девятиэтажки. – Первый подъезд, шестой этаж, сорок вторая квартира.

Я посмотрела на часы: почти полночь. Не самое лучшее время для визита, но что поделаешь. Если Серж Иванов к сегодняшним событиям отношения не имеет и уже изволит почивать, значит, ему не повезло.

Лифт, как ни странно, работал. Мы поднялись на шестой этаж, подошли к двери квартиры.

– А мне обязательно идти? – прошептал Артем.

Приключениями мальчик уже явно наелся. Я посмотрела на него с улыбкой.

– Если хочешь, можешь остаться здесь.

– Ну уж нет.

Артем решительно надавил на кнопку звонка. Прямо за дверью нежный женский голос пропел:

– Открыто!

Они что, сговорились все?

– Кажется, мы это уже сегодня проходили, – пролепетал Артем.

Я хмыкнула.

– Не думаю, чтобы нас здесь ждали. Вперед, напарник.

Я распахнула дверь и нос к носу столкнулась с незнакомой

девушкой. В правой руке она держала тюбик губной помады вишневого цвета. Она быстро окинула меня с ног до головы и обратно острым взглядом.

Машинально я отметила, что телефонный аппарат стоял здесь же, под зеркалом.

– О, смена пришла! – Тут девушка заметила Артема, весело улыбнулась. – Друзья или как?

– Друзья, – торопливо отозвался Артем.

– Тогда добро пожаловать!

Девушка повернулась к овальному зеркалу и начала неторопливо красить губы. Природа щедро снабдила ее красивой, броской внешностью, густыми рыжими волосами и пышной грудью. Кажется, у «секретаря» на сегодняшний вечер есть надежное алиби.

– Дорогая, кто пришел? – донесся из комнаты голос Сергея.

– Друзья, котик. – Девушка бросила помаду в сумочку, взглянула на меня. – Сережа в гостиной. Отдыхает.

Она взяла с полочки расческу и запустила ее в шевелюру. Мелкие зубчики не справлялись с рыжим богатством. Девушка досадливо поморщилась, бросила расческу обратно и вынула из сумочки другую, покрупнее.

Я прикрыла входную дверь, заглянула в небольшую комнатку. Там никого не было. Одна стена была полностью увешана книжными полками. Я подтолкнула Артема в направлении комнаты.

– Посиди пока здесь. Книжки почитай.

Артем настороженно посмотрел на рыжую девушку, но ничего не сказал, а послушно двинулся в комнату. «Я видел мамину куклу в витрине магазина», – вспомнила я его слова. Красотка покосилась на нас насмешливо. Я закрыла за Артемом дверь и повернулась к ней. Нет, на роль «клоуна-подростка» она не годилась. Слишком пышные формы. Я приветливо улыбнулась.

– Вы давно здесь?

– К сожалению, не очень, – вздохнула девушка.

– А поточнее?

– Часа четыре, не больше, – она пожала плечами, сунула расческу обратно в сумочку. – Пардон, мне пора. Сережа-Сережа, котик, я ушла!

– До свидания, дорогая, целую ножки! И не приставай ни к кому!

Девушка залилась веселым смехом. Она помахала мне на прощанье рукой и выпорхнула из квартиры.

– Эй, кто там? Заходите!

Я переступила порог гостиной. Серж возлежал на диване лицом к окну, подперев голову рукой. В другой руке он держал сигарету. На нем был короткий шелковый халат черного цвета. Рядом на столике стояли откупоренная бутылка шампанского, два бокала, блюдо с фруктами и лежал шоколад. Босая ступня двигалась в такт негромко звучащей музыке.

Влажные волосы Сергея блестели. Очевидно, недавно он

принимал душ. Услышав шаги, он запрокинул назад голову. Я не спеша направилась в его сторону, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. В глазах Сержа на миг мелькнуло изумление, но попытки подняться или переменить позу он не предпринял.

– Какая гостья! – воскликнул он – Счастлив! Хотя и не ожидал.

Серж уронил голову на диван, лицо его приняло мечтательное выражение. Глаза неотрывно следили за мной. Внезапно он предупреждающе вскинул руку, нахмурился и быстро произнес:

– Стойте! Не двигайтесь!

Я замерла. Вокруг не было ничего подозрительного. Я скосила глаза под ноги. Ковер как ковер.

– Что? – я вопросительно посмотрела на перевернутую физиономию Сергея. Выражение его лица снова изменилось.

– Умоляю, не двигайтесь, – простонал он. – Боже, какой ракурс!

Я растерялась, не зная, разозлиться мне или рассмеяться. Пауза затягивалась. Серж милостливо пришел мне на помощь. Он сел, запахнул плотнее полы халата, по-моему, под ним больше ничего не было, и уже обычным голосом спросил:

– Шампанское?

– Нет, спасибо.

– Напрасно. А я с удовольствием выпью, тем более мне

надо оправиться от шока. Да вы присаживайтесь, Женечка.

Я села в кресло. Сергей наполнил бокал, сделал несколько глотков. Глаза его смотрели добродушно и чуть насмешливо. Чувствовала я себя совершенно по-идиотски. Глупее положения не придумаешь. Я поерзала и сосредоточенно уставилась на тлеющую в руке Сергея сигарету. Он мило улыбнулся.

– Я все-таки налью вам шампанского. По-моему, вы нервничаете. – Серж достал из бара бокал, наполнил его и протянул мне. – Прошу.

– Я не люблю шампанское, – сказала я, отчетливо произнося каждое слово.

Пора было перехватывать инициативу в свои руки. Этот дамский угодник вообразил о себе черт знает что. Я закурила, откинулась на спинку кресла. Серж все еще протягивал мне бокал. Я холодно посмотрела на него и закинула ногу на ногу. Он пожал плечами, поставил бокал на стол и вернулся на диван. Вот так-то лучше.

– Насколько я понимаю, вы не просто на огонек заглянули?

Я с удовлетворением отметила, что теперь его обворожительная улыбка несколько потускнела.

– Разумеется, – сухо ответила я. – Меня интересует, покидали ли вы квартиру в течение последних трех-четырех часов?

«Разве что в экстазе», – мысленно ответила я за Сергея.

Не знаю, зачем я об этом спросила, все и так было понятно как дважды два. Но надо же было что-то сказать, раз уж я сюда заявилась.

– О, – Серж задумчиво посмотрел в потолок, поднял бокал. – За милых дам! – провозгласил он, отпил немного. – Мне было как-то не до этого. Понимаете, у меня состоялась продолжительная, хм, беседа с одной старой знакомой. Да вы ее видели. Нет, не покидал.

Он посмотрел на меня честными глазами.

– Видела, – подтвердила я, – а она что, заикается?

– Почему? – удивился Сергей. – Я ничего подобного за ней не замечал.

– Она зовет вас Сережа-Сережа.

– А-а, – он рассмеялся. – Это из-за отчества. Я по батюшке Сергеевич.

Он вскочил, резким движением склонил голову, браво отчеканил:

– Иванов Сергей Сергеевич. У ваших ног.

Я испугалась, что слова он тут же бросится подтверждать действием, и поспешила предупредить:

– У ног не надо. Можете садиться.

Он снова вытянулся, по-гусарски кивнул, отдал мне честь бокалом и только после этого сел. Для полноты картины не хватало только шпор. Они бы очень гармонировали с вышитыми иероглифами на его халате.

Я подавила смешок, затянулась. Сергей немедленно бро-

сился ко мне с пепельницей.

– Прошу.

– Благодарю вас, – я стряхнула пепел. – Скажите, Сережа, у вас есть настенные часы?

– К сожалению, нет, – он виновато развел руками. – Тикают, заразы, громко. А, позвольте полюбопытствовать, где вы бросили своего подопечного?

– Что значит бросила? – возмутилась я.

– О! Я не так выразился. Болван! – Он постучал себя ладонью по лбу. – Я только хотел узнать, торопитесь ли вы или у меня есть надежда?

В соседней комнате что-то громыхнуло. Я изобразила улыбку, язвительно произнесла:

– Вы хотели повидать Артема? У вас есть такой шанс.

Сергей вопросительно посмотрел на меня и ткнул пальцем в сторону комнаты. Я злорадно кивнула.

За стеной снова что-то упало. Сергей кинулся туда, я за ним, стараясь не смотреть на развевающиеся полы его халата. Может, под ним и правда ничего не было.

Артем балансировал на столе с солидной стопкой книг в руках.

– Я случайно, Серж, извини, – он дернул плечами, отчего стопка угрожающе покачнулась.

– Эх, Темка, Темка, – грустно произнес Сергей.

– Я же извинился…

– Да я не об этом, – Сергей встал на стул, сгреб книги в

охапку, вздохнул, – и что тебе по ночам не спится?

Артем буркнул что-то неразборчиво, спрыгнул на пол, посмотрел на меня с надеждой:

– Мы уже можем идти?

Теперь с книгами воевал Сергей.

– Вполне. Скажите, Сережа, а вы всегда остаетесь в городе, когда Тимофей Николаевич уезжает?

– Обычно. Надо же кому-то присматривать…

Стопка накренилась, и книги с грохотом рассыпались по столу. Сергей почесал затылок.

– Ну что же, Сергей Сергеевич, – я подарила ему свою самую нежную улыбку, – весьма признательна за помощь. Приятно было поболтать. Всего наилучшего. Выход мы найдем, можете не провожать.

– И вам того же, – уныло вздохнул нам вслед Сергей. – Женечка?!

Я обернулась.

– Берегите себя!

До квартиры Орловых мы добрались без происшествий. Я пожалела, что перед уходом не предприняла ничего, что могло сообщить, не появлялись ли в наше отсутствие гости. Теперь пришлось прочесывать всю квартиру. Если кто-то и приходил, то следов своего пребывания не оставил. Артем послушно ходил за мной из комнаты в комнату. Вид у него был очень неважнецкий. Входную дверь я заперла так, чтобы ее нельзя было открыть снаружи.

– Порядок, шеф, – я жизнерадостно потерла ладони, – предлагаю по чашечке чая – и спать. Возражений нет?

Телефонный звонок застал нас на пороге кухни. Мы бросились в гостиную.

– Алло? – Голос Артема не выражал ничего, кроме усталости.

Абонент немедленно отключился.

– Это что-то новенькое, – пробормотал Артем. – А ну их всех! Я есть хочу.

Но дойти до кухни мы опять не успели. Так же, как и в первый раз, короткие гудки раздались сразу же, как только Артем заговорил.

– Может, кто-то дозвониться не может? – высказал он предположение.

Когда через несколько секунд телефон зазвонил в третий раз, он не выдержал:

– Козлы! Что им еще надо?

– Успокойся, – я подтолкнула его в сторону кухни, – я сама отвечу.

Я вернулась в гостиную с намерением отключить телефон вообще, но трубку все-таки подняла.

– Да, я слушаю.

– Ты, шлюха, убирайся, откуда взялась, – раздался в трубке противный свистящий шепот, – нечего тебе здесь делать, понятно, грязная девка?

Фи, какая гадость! По моим часам – до часа ночи остава-

лась минута.

– Я бы убралась, да вот какая штука, мне здесь нравится, – нахально заявила я.

Трубка разразилась проклятиями. По голосу даже невозможно было определить, мужчина это или женщина. Я напряженно следила за секундной стрелкой. Вдруг послышался отдаленный бой часов. Поток ругательств оборвался на полуслове и сменился короткими гудками.

Я выдернула из розетки шнур и вернулась на кухню.

– Ну что там?

Артем поставил на плиту чайник, достал из холодильника бутерброды и фрукты. Теперь он вяло жевал яблоко и изучал свою новую игрушку. Я отобрала диктофон, положила его в сторонку.

– На сегодня достаточно. На ночь – только приятные впечатления. Перекусим, если хочешь, поговорим о погоде и спать.

– Я не хочу спать, – возразил Артем и зевнул так, что аж челюсть хрустнула.

– Разумеется, не хочешь, – засмеялась я. – Не волнуйся, кошмары теперь если и будут сниться, то самые обычные.

На следующее утро я проснулась около восьми. Бодренько вскочила, умылась и начала разминаться. В отведенной мне комнате свободного места было немного, поэтому, пользуясь отсутствием посторонних, я спустилась в гостиную.

Минут через двадцать появился Артем. Заходить в комна-

ту он дипломатично не стал, но остановился на пороге, с восхищением следя за моими движениями. Я закончила упражнение, повернулась к нему.

– Как спалось?

– Отлично, – расплылся в улыбке Артем. – Здорово ты, мне бы так.

– Ну, так тебе, наверное, ни к чему, – я взяла полотенце, вытерла пот, – но, если хочешь, кое-что показать могу.

– Конечно, хочу! – Артем подпрыгнул от нетерпения. – Прямо сейчас?

– А зачем откладывать? Может, сегодня и пригодится, кто знает. Ты с ударной техникой знаком?

– В общих чертах.

– Понятно. Значит, так. Главное, что надо запомнить: если это не тренировочный спарринг, не предпринимай никаких действий, в эффективности которых у тебя не было возможности удостовериться. Многое зависит от того, какие цели ты перед собой ставишь. Например, если мне понадобится кого-то нейтрализовать, но при этом не нанести вреда, я сделаю что-то типа этого. – Несколькими быстрыми движениями я расправилась с воображаемым противником. – Повторить сможешь?

Артем неуверенно потоптался на месте.

– Н-нет, вряд ли.

– Верно. Поэтому лучше всего в бой не вступать вообще. Золотое правило любого боевого искусства. Если потасовки

все-таки не избежать, а знаний у тебя недостаточно, не пытайся проводить сложные приемы, комбинации ударов и тому подобное. Можешь не справиться. Сделай один удар, но такой, который дал бы тебе возможность уйти.

– В смысле, сбежать? – хмыкнул Артем.

– Называй как хочешь, – отмахнулась я, – главное, не строй из себя героя. Это, извини, глупо. Твоя задача – нанести такой удар, в результате которого твой противник испытал бы сильный болевой шок. И не бей в мужское достоинство.

– Вообще-то это очень больно.

– Я в курсе, но это для других ситуаций. Дело в том, что между ударом в пах и адской болью проходит несколько мгновений, в течение которых тебе успеют запросто свернуть шею. И не выбирай мелкие болевые точки, по которым без тренировки трудно попасть.

– Солнечное сплетение?

– Вполне подходит. А еще проще – лицо. От прямого удара трудно уклониться. А разбитый нос – это не только боль, но и естественные слезы, которые мешают противнику нормально видеть. И не сжимай кулак, раскрой ладонь. Удар будет чувствительнее, и глаза задеть можешь, особенно если постараешься.

На мгновение я заколебалась, правильно ли делаю, что устраиваю парню этот ликбез. Но мне хотелось, чтобы он был более уверен в себе и готов ко всяким неожиданностям.

Я вытянула руку.

– Бей.

Артем размахнулся и врезал как следует. Но моей ладони там уже не было. Он потерял равновесие и шагнул вперед. Я подтолкнула его еще дальше и бросила на спину. Лопатки его уже приземлились на толстый ковер, а ноги еще парили в воздухе. Над ковром поднялось облачко пыли. Артем чихнул, сердито произнес:

– Надо сказать Зине, чтобы чаще пылесосом пользовалась.

– Не ворчи. Сам виноват. Не размахивай руками, бей с помощью корпуса. Удар должен идти от пятки. Встань вот так.

Мы возились еще минут десять. Артем оказался способным учеником. Под конец он заявил, что сегодня же намерен отправиться в спортзал. Хотя его тренировка только завтра, но сегодня вечером будут заниматься знакомые ребята. Я была только «за». Пока он будет молотить грушу, я вполне успею еще раз осмотреть Юлино гнездышко. Тащить туда Артема мне не хотелось, а вопрос, зачем девушка так настаивала на его визите, пока оставался без ответа.

После завтрака Артем отправился доделывать курсовую, а я, вооружившись карандашом и листком бумаги, раскрыла Юлину записную книжку и принялась сортировать телефоны.

Для начала я повычеркивала всех Витьков, Сашенек и

Димочек. Та же участь постигла телефоны салонов красоты, модных магазинов, баров и прочих подобных заведений. Остальные я выписала, разбив на две группы по степени подозрительности. Всего получилось двадцать семь номеров. На память Юля, очевидно, не жаловалась, так как напротив некоторых телефонов стояли только инициалы. Номер с пометкой «А.О.» я подчеркнула.

Артем все еще возился с курсовой. Я подключила телефон, пошаталась по квартире, посмотрела по телику местные новости. Об убийстве ничего не сообщалось.

Глава 5

Когда Артем спустился в гостиную, мы просмотрели список еще раз. Подчеркнутым действительно оказался номер телефона Орловых, остальные Артему знакомы не были.

– Я позвонил Зине, попросил, чтобы она пришла попозже, – сообщил Артем, – надеюсь, ты не возражаешь против вчерашнего обеда?

Поездка в университет не заняла у нас много времени. Артему так не терпелось заняться Юлиными записями, что больше двух минут он ни в одном кабинете не задерживался. Поэтому через час с небольшим мы уже вернулись, с аппетитом слопали вчерашние отбивные и засели за компьютер.

Артем быстро разобрался, что к чему, вывел текст на экран и ахнул. Я в это время приводила диктофон в рабочее состояние, ведь теперь по голосу требовалось определить, какие фразы начитаны Юлей.

– Женя, включи запись с самого начала!

Я нажала кнопку.

– Орлов, хм, Артем, – зазвучал Юлин голос, – двадцать один год, студент… Так, что там еще? – девушка томно вздохнула. – А он ничего, симпатичный… Ой, блин!

На этом запись обрывалась, дальше следовал номер авиарейса, кассы, в которой Юля должна была взять билет, и время отправления на Москву. Судя по всему эта запись была

сделана после той, речь в которой шла об Артеме и датировалась она числом недельной давности. А вот третья запись начиналась уже обрывочно. Что из этого следует? А то, что про Артема Юля знала задолго до того, как они встретились в магазине. И не только знала, но и видела, как он выглядит. Не эту ли фотографию она рассматривала, когда делала запись? Интересно, тогда на ней уже была надпись?

Я показала фотографию Артему.

– Откуда она у тебя? – удивился Артем.

– У Юли под подушкой нашла, – мрачно сострила я. – Надпись твоей рукой сделана?

– Почерк похож… Но я точно помню, что ничего подобного никогда не писал. Разве что под наркозом. Только к чему все это? Я не понимаю.

– А к тому, что через несколько минут после твоего прихода в квартиру какой-нибудь добрый самаритянин позвонил бы в милицию и сообщил, что, дескать, слышал женские крики о помощи, шум и прочее. Квартира-то на втором этаже находится. А сотрудники милиции по приезде обнаружили бы девушку, зверски убитую в результате ссоры, и юного любовника в невменяемом состоянии с ножом в руке. А окружающие с сожалением бы подтвердили, что последнее время ты был сам не свой. Даже к доктору обращался.

Артем оторопело молчал.

– А света почему не было? – наконец выдавил он.

– Свет отключили, думаю, чтобы обстановку накалить.

Представь, ты и так на взводе, заходишь в темную комнату…

– А если бы я не пошел?

Кажется, парню требовалось время, чтобы переварить услышанное.

– Пошел бы. Свет в коридоре горит – раз, войти тебя пригласили – два. Только никто не ожидал, что вместо тебя в спальню я зайду.

– Пойду сварю кофе, – пробормотал Артем и выскочил из комнаты.

А я принялась за работу. Вскоре ко мне присоединился повеселевший Артем. Материала было более чем достаточно – диктофон Юля использовала как ежедневник, занося туда все подряд, в том числе впечатления о знакомых и коллегах. Да и в выражениях не стеснялась. Поэтому без особых хлопот и довольно быстро нам удалось составить короткий, но выразительный монолог. Когда же Юлин голос воспроизвел сочиненную нами тираду, то даже мне с трудом верилось, что это липа. Артем нервно оглянулся, словно ожидал увидеть призрак девушки. Я довольно улыбнулась:

– По-моему неплохо.

– Еще бы, – поежился Артем. – Купятся как миленькие. С кого начнем?

Очень хотелось воспользоваться телефоном Орловых, ведь в этом случае мы могли бы спокойно прослушивать разговор по параллельным аппаратам. Но мне не хотелось сесть в лужу, если у кого-то из абонентов стоит автоматический

определитель номера. Поэтому я в одну руку взяла мобильник, не колеблясь набрала верхний в «черном списке» номер, в другой руке зажала диктофон. Мой палец замер на кнопке воспроизведения. Артем мгновенно оказался рядом, приник ухом с тыльной стороны трубки. Глаза его горели от нетерпения.

По первому номеру трубку никто не взял. А по второму после первого же гудка жизнерадостный мужской голос скороговоркой произнес:

– Алло, я слушаю, говорите, Бычков у аппарата!

Артем прыснул, едва успев прикрыть микрофон рукой. Я погрозила ему кулаком, поднесла диктофон к трубке и нажала кнопку.

– Что вы говорите? – ехидно произнес Юлин голос. – Угадай, кто это? Правильно, зайка, это Юля. Только не надо меня перебивать. Вякнешь что-нибудь – сразу вешаю трубку.

– Но… – начал было обалдевший Бычков.

– Молчи, сука, и слушай, – весело отозвался диктофон. – Я очень, очень обиделась. За что, понятно, да? Это хорошо. Потому что день расплаты уже близко. Жди. До скорого свидания.

Некоторое время трубка молчала, потом растерянно произнесла:

– Юль, ты что? Тебе платье не понравилось? Так я другое закажу…

Артем рухнул в кресло, давясь от смеха. Я положила труб-

ку и тоже расхохоталась. Мужик долго голову ломать будет. Особенно когда узнает, что произошло, с грустью напомнила я себе. Но вслух этого не сказала. За прошедшие сутки я первый раз видела, чтобы Артем смеялся. Только заметила:

– Ну что ж, первый блин комом. Поехали дальше. И, Артем, постарайся громко не хихикать.

Следующие несколько человек отреагировали примерно так же.

– Клочков, – прочитала я, – Анатолий Иванович.

К телефону долго никто не подходил. Наконец раздался властный мужской голос:

– Слушаю.

Клочков, если это был он, внимательно выслушал Юлин монолог, спокойно поинтересовался:

– Все?

Я, копируя Юлину манеру речи, лениво бросила в трубку:

– Пока да.

– А теперь меня послушай, детка. Да я тебя…

Смакуя подробности, Анатолий Иванович детально объяснил, что, где и каким образом он собирается сделать. Уши Артема стали пунцовыми.

Фамилию Клочкова я выделила. Напротив следующего номера стояли инициалы «А. М.».

Соединение произошло так быстро, будто человек сидел у телефона и ждал звонка. Однако голоса он не подал. Ни «да?», ни «алло?». Я помедлила, но диктофон включила. За-

пись кончилась, а на другом конце провода также висела тишина. Я пожала плечами, приготовилась отключиться, когда визгливый женский голос неожиданно вскрикнул:

– Кто это? Какого…

Я поторопилась нажать кнопку, на всякий случай сделала пометку около нервной «А. М.» и со стоном откинулась на спинку дивана.

– Все. Перерыв.

Закончили мы только часа через два. Теперь или следовало ждать результатов, или попали мы со своей затеей в «молоко». Я посмотрела на часы.

– Артем, так ты в спортзал идешь, или как?

– Разумеется, – Артем с энтузиазмом вскочил.

– Как самочувствие? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Устал немного. Но по сравнению с последними днями – великолепно. Почти.

В этот раз я позаботилась о том, чтобы незваные гости незамеченными в квартиру не зашли. Поманив Артема пальцем, я запустила пальцы в его волнистую шевелюру, провела до затылка.

– Ты что? – отпрянул он.

Я показала застрявший между пальцами волосок.

– Извини, пришлось воспользоваться. У тебя волосы длиннее, чем у меня.

Мы вышли, и, прежде чем закрыть дверь, я закрепила на

ней волосок. Теперь, если кто-то зайдет, метка будет сдвинута. Артем повернул в замке ключ. Еще вчера я заметила, что сигнализации на двери нет.

– Да как-то так повелось, – объяснил Артем, пока мы спускались. – Раньше мама все время дома была. А если мы все уезжали на несколько дней, отдыхать, например, отец оставлял в квартире охранника. Зато ты бы посмотрела на дачу! Она стоит отдельно от других строений, и ценностей в ней побольше, чем в квартире. Отец там держит коллекцию старинных ружей. Так там и сигнализация, и охранники по двое дежурят. Папа говорит, там мышь не проскочит. Знаешь, как это надоедает? Хочешь иногда от города отдохнуть, на травке поваляться. И везде на этих амбалов натыкаешься. Я последнее время редко туда езжу, только чтобы отцу удовольствие доставить.

– У вас хорошие отношения?

– Мы друзья, – коротко сформулировал Артем.

Я слегка им позавидовала. Между мной и моим папочкой взаимопонимания не было никогда. А последние несколько лет, после того как он женился второй раз, мы находились в состоянии холодной войны. Время от времени одна из сторон предпринимала попытки примирения, но все они заканчивались очередным столкновением характеров. Генеральская привычка папочки рулить окружающими распространялась и на его близких. Я с этим смириться не могла.

Время еще позволяло, до спортзала мы добирались пеш-

ком тем же маршрутом, которым обычно ходил Артем. Я шла немного позади, внимательно оглядывая спешащих мимо людей. К Артему интереса никто не проявлял.

Я подождала, пока Артем договорится о тренировке, взяла с него слово не перестараться с нагрузкой и поспешила к дому Юли. От дороги дом отделяла еще одна девятиэтажка, так что двор получался общий. В центре находилась детская площадка с качелями, песочницами и скамейкой для бдительных мам и бабушек, выгуливающих своих чад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.